

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11.

Н О Я Б Р Ъ

1871.

Въ 1872 году Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Тамбовъ.

ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ

Часть офіціальная.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

Стр.

О довысканіи съ подрядчиковъ гербовыхъ пошлинь по контрактамъ, написаннымъ при неизвѣстности суммы подряда, на гербовомъ листѣ рублеваго достоинства.	263.
По вопросу о томъ, имѣютъ ли право правленія духовныхъ училищъ производить необучавшимся въ нихъ лицамъ испытанія въ предметахъ училищнаго курса и выдавать, на основаніи такихъ испытаній, свидѣтельства объ окончаніи курса въ училищахъ.	266.
О ревизіи духовныхъ училищъ назначаемыми отъ семинарскихъ правленій ревизорами	267.
О соблюденіи монастырскими начальствами нѣкоторыхъ правилъ относительно лицъ, поступающихъ на жительство въ монастыри, увольненія изъ монастырей послушниковъ, и имуществъ, остающихся послѣ духовныхъ властей.	269.
Извѣстія и распоряженія енархіальныя.	272.
Объявленіе объ изданіи въ 1872 г. журнала «Воскресное чтеніе».	275.
Объ изданіи «Руководства для сельскихъ пастырей».	276.
Объ изданіи журнала «православное обозрѣніе»	280.
Объ изданіи «Христіанскаго чтенія».	288.
О поступленіи въ продажу второй книги толковаго Евангелія отъ Марка и Луки—Архимандрита Михаила.	285.

Часть неофіціальная.

Слово по освященіи храма на Екатеринбургскомъ заводѣ Его Превосходительства Еммануила Дмитріевича Парышкина, 26 октября 1871 года—Епископа Теофана	613.
Два слова во вторую недѣлю великаго поста—Епископа Николая.	620. 629.
Два бесѣды въ третью недѣлю великаго поста—его же	639. 651.
Бесѣда въ четвертую недѣлю великаго поста—его же	660.
Слово въ пятую недѣлю великаго поста—его же	668.

ЛаводваТ

ИФЛАЧНОИТ ВАЛОКІЯ ВАЯОИДАМ

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Ноября № 11. 1871 года.

1.

Распоряженія Правительственныя.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Отъ 10 сентября 1871 г. за № 56. *О довысканіи съ подрядчиковъ гербовыхъ пошлинъ по контрактамъ, написаннымъ при неизвѣстности суммы подряда, на гербовомъ листъ рублевою достоинствъ.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 8394, слѣдующаго содержанія: Государственный Контролеръ, въ отношеніи, отъ 17 іюня настоящаго года за № 1843, сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что при разсмотрѣніи Омскою Контрольною Палатою разнаго рода операций, совершаемыхъ подряднымъ способомъ, замѣчено, что на всѣ почти контракты, заключаемые на неопредѣленные суммы, употребляется гербовая бумага въ 1 р. и за тѣмъ, по истеченіи контрактнаго срока, не производится никакихъ довыскацій гербовыхъ пошлинъ, не смотря на то, что произведенныя по этимъ контрактамъ уплаты простираются иногда до весь-

ма значительныхъ размѣровъ, далеко превышающихъ размѣръ, соотвѣтствующій рублевой бумагѣ. На заявленіе объ этомъ, нѣкоторыя управленія Тобольской губерніи, по вѣдомству которыхъ производятся разнаго рода казенныя операціи, сообщили Контрольной Палатѣ, что въ Уст. Пошл. не упоминается о довысканіи впослѣдствіи какихъ бы то ни было дополнительныхъ пошлинъ по контрактамъ, заключеннымъ на неопредѣленную сумму на листѣ гербовой бумаги рублеваго достоинства. Между тѣмъ смыслъ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній, по мнѣнію Г. Государственнаго Контролера, совершенно ясенъ, именно: статью 147 Уст. Пошл. прямо установлено: чтобы при взысканіи съ контрактовъ гербовыхъ пошлинъ принималась въ соображеніе, на основаніи ст. 4 того же Уст., именно та сумма, на которую контрактъ заключается; статья же 157 того же Уст., на которую ссылаются упоминаемая выше учрежденія Тобольской губерніи, не составляетъ въ семъ отношеніи исключенія; ибо, дозволяя писать контрактъ, по которому нельзя впередъ опредѣлить слѣдующей по оному суммы, на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, она имѣетъ въ виду только эту невозможность указать при такихъ условіяхъ цѣнность требуемой гербовой бумаги, но отнюдь не ограничить всего гербоваго сбора, причитающагося въ пользу казны по суммамъ предстоящихъ по контракту платежей, только симъ рублевымъ размѣромъ. Если бы столь очевидное дѣло могло еще требовать подтвержденія, то въ дѣлахъ Государственнаго Контроля имѣется, между прочимъ, указъ Правительствующаго Сената, отъ 3 декабря 1869 года за № 62296, изъ коего явствуетъ, что контракты, заключенные по неопредѣленности, при совершеніи ихъ суммы платежей по онымъ, на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, должны впослѣдствіи, когда сумма платежей опредѣлится, подлежать непремѣнному взысканію дополнительныхъ гербовыхъ пошлинъ на точномъ

основаніи ст. 147 Уст. Пошл. Принимая во вниманіе, что не смотря на ясный смысл относящихся къ сему вопросу узаконеній, возбужденія недоразумѣній. подобныхъ настоящему, возможно ожидать и въ будущемъ, Государственный Контролеръ счелъ нужнымъ войти по настоящему предмету въ сношеніе съ Министромъ Финансовъ, который согласно съ его мнѣніемъ, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости сдѣлать по всемъ вѣдомствамъ подтвержденіе: чтобы гербовыя пошлины по контрактамъ, написаннымъ, при неизвѣстности суммы подряда, на гербовой бумагѣ въ 1 р., были удерживаемы съ подрядчиковъ при окончательномъ съ ними расчетѣ, въ томъ размѣрѣ, сколько будетъ ихъ слѣдовать по приложенной къ ст. 4-й Уст. Пошл. таблицы, соотвѣтственно дѣйствительной контрактной платѣ и чтобы о такомъ удержаніи было оговариваемо въ самыхъ контрактныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего Государственный Контролеръ проситъ о вышеизложенномъ объявить учрежденіямъ Духовнаго вѣдомства. Приказали: Предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы гербовыя пошлины по контрактамъ, написаннымъ, при неизвѣстности суммы подряда на гербовой бумагѣ въ 1 р., были удерживаемы съ подрядчиковъ при окончательномъ съ ними расчетѣ въ томъ размѣрѣ, сколько будетъ ихъ слѣдовать по приложенной къ ст. 4 Уст. Пошл. таблицы, соотвѣтственно дѣйствительной контрактной платѣ, и чтобы о такомъ удержаніи было оговариваемо въ самыхъ контрактныхъ условіяхъ; о чемъ и дать знать по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ къ исполненію и руководству.

Отъ 16 іюля 1871 г. за № 48. По вопросу о томъ, имѣютъ ли право Правленія Духовныхъ Училищъ производить необучавшимся въ нихъ лицамъ испытанія въ предметахъ училищнаго курса и выдавать, на основаніи таковыхъ испытаній, свидетельства объ окончаніи курса въ Училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 апрѣля сего года за № 1179, по возбужденному Преосвященнымъ Минскимъ вопросу о томъ, имѣютъ ли право Правленія Духовныхъ Училищъ производить необучавшимся въ нихъ лицамъ испытанія въ предметахъ училищнаго курса и выдавать, на основаніи таковыхъ испытаній, свидетельства объ окончаніи курса ученія въ Училищахъ, или изученіи предметовъ училищнаго курса. И, по справкѣ, приказали: въ виду того, что подобные настоящему вопросы возникали, кромѣ Минской, и въ другихъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ въ разъясненіе недоразумѣній и предупрежденіе, на дальнѣйшее время, неправильныхъ дѣйствій по дѣламъ сего рода въ Духовныхъ Училищахъ, признаеть необходимымъ предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами объяснить Правленіямъ Духовныхъ училищъ во вѣрренныхъ имъ епархіяхъ, для должнаго въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, во 1-хъ, что, по существующимъ постановленіямъ, Правленіямъ сихъ Училищъ право производства испытаній въ предметахъ училищнаго курса и выдачи свидетельствъ объ окончаніи курса училищнаго ученія, или выдержанія испытаній въ предметахъ такового курса предоставлено только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: а) по Уст. Служб. Прав. ст. 948 и прилож. къ сей статьѣ, для производства въ первый классный чинъ канцелярскихъ служителей Православнаго Духовнаго вѣдомства изъ церковнослужителей и церковнослужительскихъ

дѣтей, и б) по Уст. Дух. Учил. §§ 89 и 92 воспитанникамъ этихъ Училищъ при выпускѣ ихъ по окончаніи курса, изъ Училищъ; и во 2-хъ, что кромѣ этихъ случаевъ и лицъ, Правленія Духовныхъ Училищъ ни въ какихъ другихъ случаяхъ и никакимъ инымъ лицамъ не могутъ выдавать свидѣтельства объ окончаніи училищнаго курса, или выдержаніи испытаній въ предметахъ училищнаго ученія и производить, для этой цѣли, испытанія въ Училищахъ.

Отъ 29 августа 1871 г. за № 53. *О ревизіи Духовныхъ Училищъ назначаемыми отъ Семинарскихъ Правленій ревизорами.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали, предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, журналъ Учебнаго Комитета по вопросу о томъ, какія лица могутъ быть избираемы Семинарскими Правленіями для требуемаго, по Учил. Уст., обозрѣнія Духовныхъ училищъ, въ какое время должны происходить таковыя ревизіи и изъ какихъ источниковъ производить прогоныя и суточные деньги командируемымъ для этихъ ревизій лицамъ. Приказали: По § 32 Уст. Дух. Учил. избраніе ревизоровъ для обозрѣнія Духовныхъ училищъ и донесенія Епархіальному Архіерею о послѣдствіяхъ сихъ ревизій возлагаются на обязанность Семинарскихъ Правленій, наблюденію которыхъ ввѣрена, по Учил. Уст. учебно-воспитательная часть Духовныхъ училищъ. Соответственно сему и обозрѣніе таковыхъ училищъ, въ требуемыхъ по предложеніямъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ случаяхъ, можетъ быть поручаемо только членамъ Семинарскихъ Правленій. При семъ въ виду того, что для вполнѣ успѣшнаго обревизованія училищъ и учебно-воспитательной части ревизору

необходимо имѣть высшее образованіе и педагогическую опытность, обзорѣніе Духовныхъ училищъ должно поручать только Ректору, Инспектору и преподавателямъ Семинаріи, не допуская возложенія порученій сего рода на членовъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства, какъ потому, что при выборѣ таковыхъ членовъ въ составъ Правленія не безусловно требуются и возможны вышеупомянутыя качества ревизора, такъ и для того, чтобы не отвлекать сихъ послѣднихъ лицъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей ихъ по церковной службѣ. Относительно времени обзорѣнія училищъ избранными Семинарскимъ Правленіемъ ревизорами надобно замѣтить, что существующій обычай ревизовать Духовныя училища только во время испытаній при окончаніи учебнаго года не даетъ возможности вполне ознакомиться съ положеніемъ учебно-воспитательной части въ училищѣ. Для сей цѣли надлежитъ производить обзорѣніе училищъ въ учебное время, когда можно наблюдать за методомъ и приемами преподаванія и дѣйствіями инспекторскаго надзора; а потому Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставляется давать предложенія Семинарскимъ Правленіямъ относительно выбора и отправления ревизоровъ для обзорѣнія училищъ именно въ учебное время, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ годичныхъ отчетовъ училищъ и испытаній училищныхъ воспитанниковъ при приѣмѣ ихъ въ семинарію оказывается неудовлетворительность учебно-воспитательнаго дѣла въ въ сихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ; при чемъ временное исполненіе обязанностей по Семинаріи лицъ, командированныхъ для ревизіи училищъ, должно быть поручаемо, на предписанныхъ для сего основаніяхъ, наличнымъ преподавателямъ Семинаріи. Отчеты о сихъ ревизіяхъ, по разсмотрѣніи ихъ Семинарскимъ Правленіемъ и разрѣшеніи Епархіальнымъ Преосвященнымъ, представлять, вмѣстѣ съ требуемыми по § 15-му Уст. Дух. Учил. годовыми о со-

стояннн училищъ отчетами, Святѣйшему Синоду. Суточныя и прогонныя деньги избираемымъ Семинарскими Правленіями для обозрѣнн Духовныхъ училищъ ревизорами, по немѣнн въ распоряженн Святѣйшаго Синода потребныхъ на сей предметъ суммъ, должны быть производимы на счетъ мѣстныхъ средствъ, изыскиваемыхъ духовенствомъ каждой епархіи; въ отношенн же размѣра выдачи таковыхъ денегъ слѣдуетъ руководствоваться существующими законоположеніями. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненн, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы.

Отъ 19 октября 1871 года, за № 39. *О соблюденн монастырскими начальствами нѣкоторыхъ правилъ относительно лицъ, поступающихъ на жительство въ монастыри, увольненн изъ монастырей послушниковъ, и имуществъ, остающихся послѣ духовныхъ властей.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенн господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 1484, о ревизіи дѣлопроизводства въ Московской Синодальной Конторѣ. Приказали: Разсмотрѣвъ записку о ревизіи дѣлъ Московской Синодальной Конторы, произведенной Господиномъ Исправляющимъ должность Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, и принявъ въ основанн соображенн, изложенныя между прочимъ въ этой запискѣ, о дѣлахъ нѣкоторыхъ монастырей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) Въ предупрежденн неблагопрнятныхъ послѣдствій, кои могутъ происходить для монастырскихъ начальствъ отъ несвоевременнаго заявленн мѣстнымъ полицейскому начальству и Консисторіи о лицахъ, поступающихъ на жительство въ монастыри, — подтвердить монастырскимъ начальствамъ о строгомъ соблюденн законовъ, установленныхъ относительно сего заявленн. 2) Въ виду

того, что послушники при увольнении изъ монастырей во временныя отлучки по разнымъ случаямъ, а также и для богомоленія на продолжительный срокъ, находясь виѣ надзора Духовнаго Начальства, не представляютъ никакого ручательства въ соблюденіи ими правилъ монастыря, и при неблагоповеденіи могутъ навлекать незаслуженно нареканіе на иноческое одѣяніе, имъ присвоенное, — предписать монастырскимъ начальствамъ отнюдь не дозволять послушникамъ таковыхъ отлучекъ изъ монастырей, развѣ только по нуждамъ монастырскимъ или въ случаѣ особенно уважительныхъ причинъ и притомъ подъ личную отвѣтственность настоятеля монастыря. 3) Во избѣжаніе могущихъ представиться случаевъ, что свѣтскія лица, принятыя въ монастырь въ качествѣ послушниковъ и оставившія монастырь или по нежеланію, или за признаніемъ ихъ недостойными воспріять иночество, поступать въ другой монастырь, предписать монастырскимъ начальствамъ, чтобы при увольненіи таковыхъ лицъ изъ монастырей причины увольнения ихъ были объясняемы на увольнительныхъ свидѣтельствахъ, на основаніи коихъ лица эти были приняты въ монастырь. 4) Вслѣдствіе замѣченнаго уклоненія монастырскихъ начальствъ отъ исполненія правилъ, указанныхъ въ ст. 1234 Т. X. ч. 1, относительно имущества, остающихся послѣ духовныхъ властей (245 ст. Т. IX, о Духовен.), — подтвердить симъ начальствамъ о точномъ исполненіи сихъ правилъ какъ относительно описи имущества, остающагося послѣ духовныхъ властей, такъ и относительно распоряженій о представленіи духовныхъ завѣщаній, если таковыя окажутся послѣ умершихъ, и о вызовѣ наслѣдниковъ. О чемъ и объявить циркулярными указами по Духовному Вѣдомству.

Т. X. ст. 1234. Въ случаѣ кончины Архіерея, Настоятеля или настоятельницы монастыря приводится въ отвѣтность описью, при полицейскомъ чиновникѣ и родст-

венникахъ, буде таковыя находятся на лицо, все имѣніе, лично принадлежавшее умершимъ. При семъ принимаются слѣдующія распоряженія объ остающейся собственности: а) вещи ризничныя передаются въ собственность кафедральнаго собора или кафедральнаго монастыря, если впрочемъ преставившійся не назначилъ ихъ въ другую какую либо церковь; б) о прочемъ имѣніи сообщается гражданскому начальству, для вызова наследниковъ и удостовѣренія о личности и правахъ сихъ наследниковъ; если окажется, что скончавшійся сдѣлалъ завѣщаніе, то оно передается въ мѣстную Гражданскую Палату для засвидѣтельства. Если завѣщаніе засвидѣтельствуется и исполненіе онаго должно касаться мѣсть и лицъ духовнаго вѣдства, то Консисторія приступаетъ сама къ исполненію; буде же лица, коимъ слѣдуетъ что либо изъ имѣнія умершаго, принадлежать къ вѣдомству гражданскому, то исполненіе предоставляется мѣстному гражданскому начальству, съ передачею оному и самаго имущества; в) если родственники Архіерея, Настоятелей или Настоятельница по вызовамъ не явятся въ положенный срокъ, то имущество перваго обращается въ пользу Архіерейскаго дома, а имѣніе послѣднихъ въ пользу ихъ монастыря; г) между тѣмъ оно сохраняется за ключами одного изъ членовъ Консисторіи и эконома Архіерейскаго дома или монастыря за печатью Консисторіи; а если останутся денежные капиталы, то препровождаются въ одно изъ кредитныхъ установленій и билетъ на нихъ хранится въ Консисторіи; д) объ оказавшемся имѣніи и завѣщаніи и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ доносится Святѣйшему Синоду.

Т. IX ст. 245. Духовенство монашествующее составляютъ: 1) Духовныя власти: Митрополиты, Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены, Строители, Игумены и Настоятельница монастырей женскихъ, и Ризничій Московскаго Синодальнаго Дома. 2) Прочіе монашествующія — братія.

II.

Извѣстія и распоряженія епархіальныя.

съ 23 октября по 22 ноября.

1. Въ село Кривополянѣ Тамбовскаго уѣзда за перемѣщеніемъ діакона Михаила Павловскаго въ село Кривецъ Лебедянскаго уѣзда, перемѣщенъ діаконъ села Стараго Городища Темниковскаго уѣзда Василій Лавровъ, а его мѣсто закрыто.

2. Діаконъ Морозовъ возвращенъ на прежнее мѣсто въ село Вышенку, Кирсановскаго уѣзда и діаконъ изъ села Большаго Пичаева Михаилъ Кастальскій возвращенъ на прежнее мѣсто къ соборной церкви города Моршанска; окончившій курсъ семинаріи Иванъ Востоковъ опредѣленъ въ село Большое Пичаево Моршанскаго уѣзда на мѣсто діакона Кастальскаго.

3. Безмѣстный священникъ Василій Митропольскій допущенъ къ исправленію должности въ приходъ села Виндряевскаго Завода, впредь до особаго распоряженія.

4. Къ соборной Преображенской церкви г. Борисоглѣбска на мѣсто умершаго дьячка Александра Вознесенскаго перемѣщенъ викарной діаконъ села Каванья Тамбовскаго уѣзда Иванъ Мелиоранскій.

5. Въ селѣ Куликовѣ Усманскаго уѣзда настоятелемъ по церкви назначенъ священникъ Яковъ Даниловъ.

6. Въ село Гавриловку Козловскаго уѣзда перемѣщенъ изъ села Георгіевскаго Лебедянскаго уѣзда священникъ Иванъ Орловъ на мѣсто выбывшаго священника въ село Соколинки Василя Салтыкова.

7. Причетники селъ Лебедянскаго уѣзда: Георгіевскаго Иванъ Кашменскій и Слободки Николай Кашменскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

8. Священникъ изъ села Гладышева Тамбовскаго уѣзда Василій Марлинскій перемѣщенъ въ село Кѣноплинку Бирсановскаго уѣзда.

9. Священникъ изъ села Стараго Торбѣева Козловскаго уѣзда Константинъ Кочемировскій перемѣщенъ въ село Семеновку Тамбовскаго уѣзда.

10. Псаломщикъ изъ села Краснаго Лебедянскаго уѣзда Александръ Романовскій перемѣщенъ въ село Черепянь того же уѣзда, а на его мѣсто изъ села Черепяни причетникъ Иванъ Успенскій.

11. Священникъ села Савры Елатомскаго уѣзда Александръ Сеславинскій перемѣщенъ въ село Нащи того же уѣзда.

12. Священникъ изъ села Самовца Козловскаго уѣзда Николай Целебровскій перемѣщенъ къ Архангельской церкви города Козлова, на мѣсто умершаго протоіерея Лукина Таптыковскаго.

13. Окончившій курсъ семинаріи Павелъ Молчановъ опредѣленъ псаломщикомъ въ село Никольское Борисоглѣбскаго уѣзда на мѣсто уволившагося псаломщика Ивана Казанскаго.

14. Діаконъ села Малыхъ Алабуховъ Борисоглѣбскаго уѣзда Θεодоръ Коргошинскій перемѣщенъ къ соборной г. Борисоглѣбска церкви на мѣсто умершаго діакона Сергія Гурьева.

15. Причетникъ села Аладина Шацкаго уѣзда Егоръ Архангельскій перемѣщенъ въ село Мальцево того же уѣзда.

16. Въ селѣ Тарханской Потъмѣ Спасскаго уѣзда причетническое мѣсто закрыто за смертію причетника Клопскаго.

17. Безмѣстный причетникъ Кириллъ Крыловъ опредѣленъ въ причетника въ село Большой Ламовисъ на мѣсто умершаго пономаря Ильи Пономарева.

18. Діаконъ села Вознесенскаго Завода Іоакимъ Успенской произведенъ во священника въ село Бобѣево Темниковскаго уѣзда, а на его мѣсто перемѣщенъ изъ села Мачилъ Елатомскаго уѣзда діаконъ Евдокимъ Образцевъ.

19. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 октября за № 2354 протоіереямъ г. Тамбова Вознесенскаго Монастыря Василю Кобякову и Григорію Смирнову назначено за службу ихъ по училищному вѣдомству въ пенсію 1-му 150 руб. 15 коп., 2-му 128 руб. 70 коп.

20. Въ село Сергіевское Лебединскаго уѣзда произведенъ во священника Николай Люберовъ на мѣсто выбывшаго священника Ивана Орлова.

21. Священникъ села Трехъ-Липяговъ Спасскаго уѣзда Иванъ Смирновъ перемѣщенъ въ Дерябкино того же уѣзда.

22. Студентъ духовной семинаріи Алексѣй Грибановскій опредѣленъ въ село Малую Грибановку псаломщикомъ на мѣсто дьячка Ивана Богданова, переведеннаго въ село Казаванье Тамбовскаго уѣзда.

23. Въ село Борисовку Лебединскаго уѣзда опредѣленъ для исправленія причетнической должности безмѣстный священникъ Иванъ Шаровъ, на мѣсто уволившагося псаломщика Николая Митропольскаго.

24. Дьячекъ города Шацка Христорожественской церкви Василій Писаревъ перемѣщенъ къ соборной церкви того же города.

25. Діаконъ села Ярославки Моршанскаго уѣзда Иванъ Потапьевъ устраненъ отъ занимаемой имъ должности по доносу Благочиннаго.

26. Благочинный—священникъ села Сѣнцовки Липецкаго уѣзда Клавдій Орловъ перемѣщенъ въ бывший городъ Сокольскъ на мѣсто умершаго священника Поспѣлова.

27. Въ селѣ Инжевино Кирсановскаго уѣзда пономарское мѣсто закрыто за увольненіемъ въ запштатъ при-

четника Димитрія Быстрова.

29. Священникъ Сухотинскаго Знаменскаго Дѣвичьяго монастыря Павелъ Курганскій опредѣленъ учителемъ при училищѣ того монастыря.

30. Окончившій курсъ семинаріи Иванъ Миловичевъ опредѣленъ псаломщикомъ въ село Усть-Затонецъ Козловскаго уѣзда на мѣсто уволеннаго причетника Ивана Орфанова.

31. Діаконъ г. Козлова Архангельской церкви Михаилъ Грековъ опредѣленъ священникомъ въ село Дьячи Шацкаго уѣзда; а на его мѣсто перемѣщенъ діаконъ г. Липецка Троицкой церкви Павелъ Грибановскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Съ перваго генваря 1872 года будетъ продолжаться изданіе „Воскреснаго чтенія“. Не измѣняя прежней программы этого давняго духовнаго журнала, въ свое время утвержденной Св. Синодомъ, новая редакція обратитъ вниманіе на статьи, руководствующія къ толковому чтенію Св. Писанія какъ въ школѣ, такъ и въ семейномъ кругу, въ той мысли, что не только *воскресное*, но и *ежедневное* чтеніе у православнаго христіанина должно быть по преимуществу чтеніемъ Слова Божія. Кромѣ того „Воскресное чтеніе“ подъ новою редакціей будетъ представлять своимъ читателямъ въ каждомъ номерѣ непременно краткое популярное поученіе въ такомъ видѣ, что можетъ быть, въ случаѣ надобности, прочитано съ церковной кафедры присутствующимъ въ церкви и также дано въ руки людямъ грамотнымъ, почему-либо не бывшимъ въ церкви, или же и тѣмъ, которые и были въ церкви, но пожелали еще разъ на дому прочитать слышанное въ церкви. Для этого, каждое поученіе будетъ печатаемо и въ отдѣльныхъ оттискахъ. Но предлагая, такимъ образомъ, готовое нравственно-религіозное чтеніе, „Воскресное чтеніе“, независимо

отъ этого, будетъ указывать по возможности своимъ читателямъ и все, что заслуживаетъ чтенія въ ново-издаваемыхъ духовныхъ книгахъ и журналахъ. Для сего ежегодно читатели будутъ получать по листу библиографіи и журналистики.

„Воскресное чтеніе“ будетъ выходить *еже недѣльно* въ объемѣ не меньше одного листа большаго формата (считая листъ въ 16 страницъ и при томъ каждую страницу въ два столбца). Годовое изданіе составитъ три тома, изъ нихъ два тома собственно составятъ „Воскресное чтеніе“, а третій—обозрѣніе всѣхъ въ теченіе года духовныхъ книгъ и журналовъ. Цѣна годовому изданію *четыре рубля* съ пересылкою и доставкою на домъ. Подписчики „Воскреснаго чтенія“ на 1872 г., подписавшіеся до Пасхи, получаютъ въ видѣ преміи книгу въ 20 печатныхъ листовъ: „Руководитель къ толковому чтенію библіи“. Въ отдѣльномъ изданіи эта книга будетъ стоить 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ *Кіевѣ*: въ редакціи журнала (Спасская улица д. № 186) и въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго, въ *С.-Петербургѣ*: въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ А. Н. Оерапонтова.

Желающіе участвовать въ нашемъ изданіи получаютъ полистную плату, какая назначается въ лучшихъ и достаточнѣйшихъ духовныхъ изданіяхъ.

Всѣмъ духовнымъ журналамъ и епархіальнымъ вѣдомостямъ „Воскресное чтеніе“ будетъ высылаться съ усерднѣйшею просьбою обмѣна изданіями.

Редакторъ-Издатель *Х. Орда.*

2) Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при Кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ

1872 году, и начнетъ съ 1-го января свой тринадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль— способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“, по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большой части церковныхъ библиотекъ.

II. Исслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріала избираются исключительно тѣ, которые по содержанию своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. II во 1-хъ, замѣчанія касательно отправле-

нія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ ино-вѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствования на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и Церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время,

въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., а съ пересылкою во всю мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благодѣтельныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1872 года.

Въ редакціи продаются: 1) экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1864, 1865, 1870 и 1871 годы. Цѣна экземпляру пять рублей съ пересылкою.

2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковно-служителей. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

3) Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія. Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на помѣнованія книги нужно адресоваться такъ: *Въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевъ.*

Редакторъ, ректоръ кіевской семинаріи,
архимандритъ *Ферапонтъ.*

3) Въ виду знаменательныхъ событій, потрясающихъ основы религіозной жизни на Западѣ, православному обществу и его литературнымъ органамъ предлежитъ великое и неотложное дѣло, которое—казалось бы—самыхъ равнодушныхъ должно вызвать изъ обычнаго спокойствія равнодушія къ исповѣдуемой вѣрѣ. Люди Запада, запутавшись во лжи и противорѣчійхъ римско-католичества и протестанства, ищутъ выхода къ свѣту, жаждутъ истины. *Православіе есть истина*. Но чтобы эта истина сіяла полнымъ свѣтомъ для всего міра, привлекала къ себѣ умы и сердца, для сего потребно не только теоретическое разъясненіе истины православія, въ отношеніи къ которому еще существуетъ не мало предубѣждений и недоразумѣній, но и послѣдовательное осуществленіе ея въ жизни. Нужно, чтобы само православіе стало *истиною въ явленіи осязательною для ищущихъ ее*: нужно, чтобы религіозный бытъ и церковный строй въ православномъ обществѣ были свѣтымъ выраженіемъ истинныхъ началъ православія,—чтобы до высоты и чистоты этихъ началъ поднималась и развивалась въ немъ самая дѣйствительность—повсюду, начиная отъ приходской общины до высшихъ сферъ церковной жизни. Къ раскрытію и удовлетворенію такой потребности, сознаваемой болѣе или менѣе всѣми, должны быть направлены всѣ нравственныя силы православнаго общества,—духовныхъ и мірянъ. Рѣшенію этой задачи, по мѣрѣ возможности, будетъ неуклонно служить литературнымъ словомъ *Православное Обзорніе*, обсуждая современные богословскіе вопросы у насъ и за границею, и обзрѣвая переустройство нашего духовнаго быта, начатое предпринятыми реформами въ приходскомъ духовенствѣ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-судебной области и др.

Въ 1872 году *Православное Обзорніе* будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ, подъ редакціею свящ. Г. П. Смир-

нова Платонова, при постоянномъ участіи въ трудахъ редакціи священниковъ А. М. Иванцова Платонова и П. А. Преображенскаго.

Въ составъ журнала будутъ входить: 1) статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанія; 2) обзорнія замѣчательныхъ событій въ Церкви Православной и западныхъ христіанскихъ обществахъ; 3) очерки и изслѣдованія по практическимъ вопросамъ церковной жизни; 4) критика и библіографія; 5) извѣстія и замѣтки—о распоряженіяхъ по духовному ведомству, о новыхъ постановленіяхъ и учрежденіяхъ, о миссіяхъ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, объ устройствѣ приходовъ, о бытѣ духовенства, о новостяхъ епархіальной жизни, о народномъ образованіи, о новыхъ книгахъ и т. п.; 6) въ продолженіи, посвященномъ изданію *памятниковъ христіанской письменности въ русскомъ переводѣ*, будетъ печататься переводъ творенія св. *Ипполита*: „О философскихъ умозрѣніяхъ,“ или „Обличеніе всѣхъ ересей.“

Новые подписчики получаютъ начало перевода твореній св. *Ипполита*, напечатаннаго въ 1871 году,—при непремѣнномъ заявленіи въ своихъ требованіяхъ, что они подписывались на *Православное Обзорніе* въ 1871 году.

Условія подписки:

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обзорнія* на 1872 годъ остается прежняя—6 руб. 50 коп., а съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города 7 руб. сер.

Подписка принимается: въ *Москву*, въ редакціи *Православнаго Обзорнія*, *Остоженка*, приходъ *Новаго Воскресенія*, домъ свящ. *Смирнова-Платонова*,—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ *Москвѣ* и *Петербургѣ*.

Дилородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: *Въ редакцію Православнаго Обзорнія*, въ *Москву*.

Съ подпиской на 1872 годъ можно выписывать „Указатель къ Православному Обзорѣнію 1860—1870 гг.“, составленный извѣстнымъ библіографомъ П. А. Ефремовымъ; для подписчиковъ *Православнаго Обзорѣнія* цѣна „Указателя“ 75 коп. за экземпляръ, съ пересылкою 1 р. е.

Редакторъ *Православнаго Обзорѣнія* съ 1869 года
Священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ.

4) „Христіанское чтеніе“ будетъ издаваться въ 1872 году по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ и въ прежнихъ размѣрахъ. Пятидесятилѣтнее существованіе этого журнала, всегда служившаго лучшимъ выраженіемъ современнаго уровня у насъ духовнаго образованія, достаточно свидѣтельствуетъ о сочувствіи, которымъ онъ пользовался и продолжаетъ пользоваться со стороны просвѣщеннѣйшей части нашего общества. Редакція надѣется и въ наступающемъ году оправдать заслуженное ею довѣріе, представлявъ на страницахъ своего изданія лучшіе въ настоящее время опыты изслѣдованія по разнымъ отраслямъ богословскихъ наукъ. Располаясь весьма большимъ запасомъ разнаго рода учено-богословскихъ статей, она имѣетъ, впрочемъ, въ виду дать мѣсто въ журналѣ тѣмъ изъ нихъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ возникающимъ современнымъ вопросамъ и потребностямъ нашего общества. Отвлеченныя ученія изслѣдованія, при всемъ ихъ научномъ достоинствѣ, не могутъ въ массѣ читателей возбуждать такого интереса, какъ въ слушателяхъ академическихъ аудиторій. Сознавая это, Редакція въ послѣдніе годы съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшила сообщить читателямъ тѣ свѣдѣнія о ходѣ важнѣйшихъ событій въ средѣ православной церкви на востокѣ, равно какъ и движеніяхъ на западѣ въ пользу православія, которыя сообщались ей извѣстнѣйшими лицами нашего заграничнаго

духовенства. Таковъ же взглядъ ея на эту сторону дѣла и впереди. Равнымъ образомъ живое сочувствіе развитію внутренней жизни нашей отечественной церкви, въ частности—потребностямъ епархіальнаго духовенства побудило насъ уже съ прошедшаго года открыть особый отдѣлъ въ журналѣ подъ рубрикою „Современное Обозрѣніе“. Въ наступающемъ году мы надѣемся этотъ отдѣлъ по возможности расширить, какъ только дозволитъ программа журнала, въ особенности по окончаніи печатанія учебника по каноническому праву покойнаго преосвященнаго Андрея Шагуны, которое уже очень близко, равно какъ нѣкоторыхъ другихъ обширныхъ по своему изложенію богословскихъ изслѣдованій. Вообще, не лишая журналъ ученаго характера, мы постараемся придать ему, сколько возможно, еще болѣе разнообразія, жизни и соответствія насущнымъ запросамъ круга нашихъ читателей, чѣмъ доселѣ это имѣлось въ виду, и примемъ съ благодарностію всякое заявленіе и содѣйствіе намъ въ этомъ смыслѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ, 6 р., а съ укупоркою, доставкой и пересылкою во всѣ губерніи 7 руб.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 30 коп. съ экземпляра; затѣмъ существовавшая доселѣ привиллегія въ пользу коммиссіонеровъ съ 1872 г. прекращается.

Въ редакціи продаются:

1) „Христіанское Чтеніе“ за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго изъ этихъ годовъ, вмѣсто прежней (5 р. безъ пересылки, съ пересылкою 6 р.), назначается 3 р. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкою. Выписывающіе журналъ за всѣ изчисленные годы (всего за 14 годовъ) одновременно пользуются уступкою 50% т. е. платятъ по 1 р. 50 к. за годовой экземпляръ (12 книгъ),

безъ пересылки, за которую нужно прилагать на 5 фунт. для каждаго годоваго экземпляра.

2) „Христіанское чтеніе“ за 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 и 1870 года. Цѣна за экземпляръ каждаго года 6 р. безъ пересылки и 7 руб. съ пересылкою.

3) *Бесѣды иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго*, въ русскомъ переводѣ, напечатанныя въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за разные годы, можно получать и отдѣльными книгами, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Бесѣды на псалмы, два тома. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 25 к.

Бесѣды къ антиохійскому народу. Цѣна 2 р. съ пересылкою 2 р. 25 к.

Бесѣды на разные мѣста Св. Писанія, три тома. Цѣна за всѣ 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Каждый томъ отдѣльно по 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Бесѣды и слова на разные случаи, два тома. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна, два тома. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Бесѣды на первое посланіе св. апостола Павла къ Коринѳянамъ, два тома. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

4) *Письма св. Іоанна Златоуста къ разнымъ лицамъ*. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

5) *Церковная исторія Евсевія Памфила*. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 25 к.

6) *Письма преп. Феодора Студита*, два тома. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. Отдѣльно—1-й томъ 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.; II-й томъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

8) *Древнія Формы Символа Вѣры православной церкви*,

или такъ называемые Апостольскіе Символы, соч. профессора П. В. Чельцова. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 коп.

9) *Св. подвижницы восточной церкви*, соч. преосв. Филарета, арх. Черниговскаго. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

10) Систематическій указатель къ „Христіанскому Чтенію“ за 1821—1870 годы. Цѣна 75 к. съ пересылкою 1 р.

Редакція просить гг. иногороднихъ подписчиковъ адресовать свои требованія прямо и исключительно — «въ редакцію Христіанскаго Чтенія, при С.-Петербургской Духовной Академіи», съ точнымъ обозначеніемъ губерніи, уѣзда города или почтовой конторы, — въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, — званія имени, отчества и фамиліи подписчика.

Редакторъ Христіанскаго Чтенія,

Профессоръ П. Чельцовъ.

5) Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у издателя (Архимандритъ Михайль, профессоръ Московской Духовной Академіи, въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи) ноступила въ продажу.

ВТОРАЯ КНИГА

толковаго евангелія:

Евангеліе отъ Марка и отъ Луки, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями Архимандрита Михаила. Москва 1871 года въ больш. 8-ю; стр. VI и 615. Цѣна 2 руб. 75 к., съ пересылкою 3 руб. сер.

Тамъ же продаются:

2. Толковое Евангеліе, книга первая: Евангеліе отъ Матоея, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями Архи-

ландрита Михаила (съ картою Палестины). Москва 1871 г., въ больш. 8-ю д. л. стр. X и 568. Цѣна 2 руб. 75 коп. сер. съ пересылкою 3 р. сер.

3. *Той же книги изданіе иллюстрированное. 42 листа (въ форматъ текста) картинъ и рисунковъ изъ евангельской исторіи, снятыхъ съ картинъ и рисунковъ лучшихъ художниковъ. Цѣна 4 руб. 50 к. с., съ пересылкою же 5 руб. с.*

НВ. Иллюстрированныхъ изданій второй и третьей книгъ Толковаго Евангелія не будетъ.

4. **О Евангеліяхъ и Евангельской Исторіи.** По поводу книги Ренана „Жизнь Иисуса,“ (Vie de Jesus, par M. E. Renan) опытъ обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики Евангелій и евангельской исторіи—**Архимандрита Михаила.** Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва. 1870 г., стр. 362. Цѣна 1 руб. 75 коп. сер., съ пересылкою же 2 руб. сер.

5. **Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія,** соч. Г. Герике. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей **Архимандрита Михаила.** Въ двухъ частяхъ. Москва. 1869 г., стр. 600 Цѣна за обѣ части 2 руб. 50 коп. сер., съ пересылкою же 3 руб. сер.; за 11 каждую отдѣльно по 1 руб. 50 к. с. съ пересылкой.

Епархіальнымъ начальства, при выпискѣ для церковныхъ приходскихъ библіотекъ, и гражданскія начальства при выпискѣ для народныхъ школъ и училищныхъ библіотекъ, прямо отъ издателя въ значителюмъ количествѣ экземпляровъ, пользуются болѣе или менѣе значительной уступкой, соотвѣтственно большему или меньшему количеству выписываемыхъ экземпляровъ, по особому условію съ издателемъ.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 27 Июля 1871 г.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Ноября

№ 11.

1871 года.

С Л О В О

по освященіи храма на екатерининскомъ заводѣ его превосходительства емануила дмитріевича нарышкина, 26 октября 1871 года.

Сказанное Епископомъ Теофаномъ.

Такъ совершился храмъ Божій! Благодареніе Господу, Начинателю и Совершителю всякаго благаго дѣла! Не можемъ не привѣтствовать и храмоздателя, въ которомъ христіанская любовь къ меньшей братіи породила мысль устроить храмъ, а христіанское благоговѣніе къ Божію жилищу возгрѣвало усердіе и возвращало изобрѣтательность давать ему большее и большее совершенство, пока не довела до такой во всѣхъ частяхъ красоты, послѣ которой не остается желать ничего болѣе.— Конечно, върацивить храмъ не по одной внѣшней красотѣ.— Собирались христіане въ простыхъ домахъ и даже въ натуральныхъ пещерахъ и, во! когда бы наши собранія хоть малую тѣнь представляли тѣхъ дивныхъ собравій! Но пусть въра не останавливается на одной этой красотѣ, а прозрѣваетъ во внутреннее значеніе храма, и она,

при всемъ отрѣшеніи своемъ отъ видимаго, не можетъ не восхититься этимъ полнымъ соответствіемъ внѣшняго внутреннему. Созерцатель небесной красоты не встрѣтитъ здѣсь ничего, что бы не гармонировало съ его созерцаніемъ. Онъ видитъ истинно небесно-подобный храмъ, какъ взывали мы и въ молитвахъ.

Храмъ конченъ; дѣло благое сдѣлано. Совершившій его можетъ и не думать о томъ, какъ много сдѣлано,—но намъ нельзя этого не видѣть и не воздавать дѣлу должнаго одобренія.—Богъ видитъ сердце и по сердечнымъ расположеніямъ даетъ цѣну дѣламъ нашимъ. Мы видимъ внѣшнюю сторону и даемъ цѣну дѣламъ по тому значенію, которое они имѣютъ въ средѣ другихъ дѣлъ.—Поставьте храмъ въ это соотношеніе, и увидите, что онъ одинъ совмѣщаетъ въ себѣ всё, что разныя благодѣтельныя учрежденія человѣческія содержатъ порознь. Ибо онъ не есть только зданіе, а есть цѣлое учрежденіе, выражающее все Божеское смотрѣніе о спасеніи нашемъ, почему полонъ богатымъ содержаніемъ. И какое ни назовете вы благодѣтельное учрежденіе, храмъ его уже имѣетъ, и притомъ въ высшемъ, духовномъ, вѣчномъ значеніи. Устраиваютъ дѣтскія воспиталища, и храмъ воспитываетъ,—но небесными стихіями, по небесному методу, для небеснаго гражданства. Основываютъ училища; и храмъ преподаетъ науку,—но небесную, Божественную, вѣчно истинную. Учреждаютъ странно-пріимницы; и здѣсь—мѣсто отдыха и подкрѣпленія для всѣхъ пришельцевъ и странниковъ на землѣ. Заводятъ мѣста взаимно-общенія (клубы),—и здѣсь мѣсто общенія живыхъ съ отшедшими, земныхъ съ небесными, а паче со Отцемъ нашимъ небеснымъ, который даетъ здѣсь чувствовать объятіе любви своей всѣмъ, у кого жива жажда родины своей небесной.

Не останавливаясь долѣе на подобныхъ указаніяхъ, которыя приложимы и ко всякому храму, смотрите, что

есть храм сей для здѣшной мѣстности? Селеніе, сожительство человѣческое, на первомъ планѣ имѣють преимущественно взаимное обезпеченіе и взаимное вспоможеніе въ дѣлахъ житейскихъ. Но это одна внѣшняя сторона, тѣло нашей жизни. Душа имѣетъ свои потребности и требуетъ особыхъ способовъ удовлетворенія ихъ. Когда нѣтъ сихъ послѣднихъ, тогда селеніе—тоже, что тѣло безъ души. Когда же они являются, тогда это тоже, что въ тѣло влагается живая душа. И вотъ то, что воздвиженіемъ храма сего сдѣлано для здѣшной мѣстности. Богъ взявъ персть изъ земли и создалъ изъ ней тѣло, а потомъ вдунулъ въ тѣло дыханіе жизни. И сталъ человѣкъ настоящимъ человѣкомъ. Я не думаю сказать много, если примѣню это Божеское дѣйствіе къ сожительству здѣшнему. До воздвиженія храма оно было—тѣло изъ земли, а съ воздвиженіемъ его въ него вдохнуто дыханіе жизни, и жизни Божественной; ибо въ храмѣ источники сей жизни. И сожительство сіе—стало вполне христіанскимъ сожительствомъ.

Скажу и еще нѣчто болѣе близкое сердцу. Заведеніе здѣшнее есть памятникъ объ отшедшей, любимой особѣ. Но какой бы вы ни воднигли памятникъ, самъ памятникъ не поминаетъ, какъ бездушный, а сторонніе посмотрятъ, подивятся, а о томъ, для кого памятникъ, и не вспомнятъ. Одна церковь есть памятникъ поминательный. Пусть никто другой не поминаетъ, она одна будетъ поминать непрестанно, и притомъ такимъ доминаніемъ, которое всегда доходить будетъ до поминаемой, будетъ ею слышимо, и будетъ пѣтать, оживлять, укрѣплять и удовлетворять ее въ тамошнихъ нуждахъ, даже такихъ, которыхъ мы на землѣ и представить себѣ не можемъ!

Вотъ что есть храмъ сей!—Теперь, когда уже блъ совершенъ, что остается? Остается относиться къ нему, какъ слѣдуетъ, и храмосоздателъ и тѣмъ, для кого онъ устроенъ

Пока строился храмъ, храмоздатель былъ господиномъ его, теперь когда онъ конченъ и освященъ, онъ — слуга его и исполнитель его требованій. Иосифъ праведный — дроводѣль — хранилъ и воспитывалъ младенца Иисуса, какъ и своихъ прежнихъ дѣтей, хотя въра давала ему прозрѣвать Божеское въ Немъ. И младенецъ Иисусъ былъ въ полномъ распоряженіи у своихъ родителей. Но когда Онъ возросъ, родители слышали отъ Него: *не въстаете ли, яко въ тѣхъ, яже Отца Моего достаитъ быти Ми* (Лук. гл. 2, ст. 49.) Это значило уже, ни вамъ ко мнѣ, ни Мнѣ къ вамъ: нельзя быть въ тѣхъ же отношеніяхъ, какия обычны у родителей и дѣтей. Когда же, по крещеніи, явился Онъ міру, какъ Господь и Спаситель, тогда и мать любимая и чтимая слышала: *кто мати Моя?* (Мат. 12, 48)

Отношенія перемѣнились: то былъ Онъ въ повиновеніи, а теперь Самъ требуетъ повиновенія; потому что преподавалъ Божія распоряженія, отъ которыхъ зависитъ спасеніе всѣхъ — Вотъ и вы, — дроводѣль, строили Церковь, какъ всякое другое зданіе, и распоряжались о немъ, какъ хотѣли, хотя знали, что это не простое зданіе. Теперь — по освященіи, зданіе стало жилищемъ Бога, вмѣстилищемъ Божіихъ откровеній и благодатей, и требуетъ благоговѣнія, вниманія къ своимъ дѣйствіямъ и исполненія своихъ требованій. Потому что въ немъ совмѣщено все, на чемъ зиждется наше спасеніе.

Что именно требуется, конечно, вы знаете сами. На помню только объ одномъ. Помните слово, которымъ началось зданіе. Говорилось: я могу бывать въ храмахъ, гдѣ и какъ ни вздумаю, но тѣмъ, которые будутъ у меня жить и работать, не удобно имѣть это утѣшеніе. Построю для нихъ храмъ. Съ этимъ словомъ зданіе начато, — и се храмъ совершенъ и освященъ. Сдѣлайте же, чтобъ въ немъ служба совершалась сколько можно чаще, чтобъ онъ былъ открытъ для всѣхъ, и своихъ и стороннихъ, — былъ полонъ

всякой разъ какъ будетъ приноситься въ немъ жертва о живыхъ и умершихъ. Это заключительный вашъ долгъ въ отношеніи къ вашему храму. Но если впадетъ вамъ на сердце промыслить объ устроеніи такого служенія и на все время его стоянія, это не будетъ дѣломъ Богу негодное. А если бы къ той, кого здѣсь помянуть будутъ, отнестись можно было объ этомъ лицомъ къ лицу, то конечно получено бы было не мановеніе только согласія, но и прошеніе любви, обязательное для любящаго.

Приложу наконецъ слово — другое и къ тѣмъ, для которыхъ храмъ. Если для васъ храмъ, это вамъ надобно дорожить этимъ благомъ, и пользоваться имъ. Не говорю: благодарите, и бо уверюсь, что для показавшаго вамъ это благодѣяше не будетъ лучшей благодарности, какъ если вы усердно будете посѣщать храмъ сей. — И сѣдшите въ него всякій разъ, какъ услышите зовъ. — Назидайтесь здѣсь словомъ Божиимъ, освящайтесь таинствами, врачуйте раны совѣсти, слагайте у ногъ Господа всѣ свои скорби и нужды; — душевныя и тѣлесныя. Какъ держать себя въ храмѣ, нечего васъ учить, не въ первый разъ. Дѣло просто: приди всякой, стань на свое мѣсто, и изливай предъ Господомъ душу свою. Этимъ только и занять будь, другія же всѣ заботы оставь за дверьми, а въ храмъ ихъ не вноси: ибо это будетъ тоже, что въ пыльной и грязной одеждѣ войти въ царскіе чертоги. — Внимай тому, что здѣсь читается, поется и дѣйствуется; но молись сердцемъ, ибо не слово — молитва, а сердечное чувство. И Богъ, внимаешь только тому, что исходитъ изъ сердца. Тако бывая въ храмѣ, будете всякой разъ освящаться и оживляться духомъ, — и крѣпкими исходить на дѣла свои. Но и внѣ храма не забывайте, что среди васъ есть храмъ — жилище Божіе, какъ скинія среди сонма израильтянъ. — Если храмъ для васъ тоже, что душа для тѣла, то надо, чтобъ Сынъ управлялъ всѣми дѣлами вашими, какъ

душа править тѣломъ. Почему утромъ вставши, тотчасъ вспомните, что среди васъ Самъ Господь въ храмъ своемъ и готовьтеся на дѣла Ему угодныя. Отходя ко сну, приводите на мысль что близъ—въ храмъ—Господь, хранящій всѣхъ, уповающихъ на Него, и въ мирѣ упокойвайтесь подъ кровомъ Его. Дѣла свои дѣлая, держите на умѣ, что изъ храма око Господне обращено на васъ,—и исполняйте ихъ добросовѣстно, какъ бы дѣлали ихъ предъ лицомъ Бога.—

И вообще не забывайте, что на мѣстѣ, которому чрезъ храмъ освященный придано освященіе, грѣшнѣе, чѣмъ гдѣ либо задумывать, и тѣмъ паче дѣлать дѣла, Богу противныя. Такъ храмъ будетъ заправлять вашею жизнію, а чрезъ это вы, и сами того не замѣчая, подвигнитесь и на дальнѣйшее преуспѣяніе—христіанское. Ибо настроясь по сказанному, вы навькнете всегда помнить, что Богъ среди васъ,—все видитъ и слышитъ. Эта память о Богѣ научитъ васъ хожденію въ присутствіи Божіемъ. Хожденіе въ присутствіи Божіемъ оживитъ страхъ Божій въ сердцѣ вашемъ. Страхъ Божій возвыситъ голосъ совѣсти. Совѣсть же, взявши силу надъ вами, заставитъ васъ быть всегда во всемъ добросовѣстно исправными, и неувлонно ходить во всѣхъ заповѣдяхъ Божіихъ.—А за этимъ что будетъ? Будетъ то, что обѣтовалъ Господь: *аще кто любитъ Мя, заповѣди Моя соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23).

И это есть главное, къ чему должно вамъ себя готовить предъ лицомъ храма Божія. Къ этому призывало уже васъ и самое освященіе его. Слышали вы, что говорилось нынѣ предъ завѣсою, при входѣ въ храмъ со Св. мощами?! Говорилось: *возмите врата князя ваша, и возмיתесь врата плъчныя и увидетъ Царь славы* (Псал. 23. ст. 7). Этимъ выражалось, что Самъ Господь сидъ входитъ въ храмъ сей. Слова взяты изъ того псалма Св. Пророка

Давида, въ которомъ онъ пророчески изображалъ вознесене Господне на небо. Спаситель въ вознесеніи вошелъ во внутреннѣйшя небеса, чтобы возсѣсть одесную Бога и Отца. Пророкъ видитъ въ духѣ, какъ Онъ восходитъ, и какъ сонмы Ангеловъ срѣтаютъ Его. Видитъ и врата небесныя, чрезъ которыя надлежитъ Ему пройти. Но онѣ малы предъ величіемъ Господа. Почему онъ, самъ ли въ восхищеніи взываетъ, или Ангеловъ представляетъ взывающими къ вратамъ, будто къ живымъ и разумнымъ тварямъ: *возмите врата князя ваша*, то есть примите, врата, верхнія перекладыны ваши, ибо не пройти иначе высокому Господу. — Потомъ прибавляетъ: *и возмется врата вѣчныя*, — то есть, да и совсѣмъ принять прочь врата; ибо какой соразмѣрный проходъ для Невмѣстимаго?—Вотъ это невидимое, царемъ Пророкомъ въ духѣ прозрѣнное событіе небесное, примѣнено къ освященію храма, въ показаніе, что какъ на небо возшелъ Господь, чтобы имѣть тамъ престолъ одесную Бога Отца; такъ и теперь входитъ Онъ въ храмъ сей, чтобы возсѣдать и здѣсь на освященномъ уже престолѣ, не разлучаясь однакожъ и отъ небснаго.

Но скажемъ словами Св. Первомученика Стефана: *Вышній не оз рукотворенныхъ храмахъ живетъ* (Дѣян. 7, 48). Онъ входитъ въ храмъ сей, избираетъ его жилищемъ Себѣ; но дѣлаетъ сіе не ради зданія и стѣнъ, а ради душъ, собираться имущихъ здѣсь. Входитъ Онъ въ храмъ, чтобы изъ него перейти въ души всѣхъ, кои присутствуютъ въ храмѣ, и въ душахъ тѣхъ основать Себѣ духовный престолъ. Почему можемъ сказать, что когда взывалось: *возмите врата князи ваша*... это къ душамъ вашимъ взывалось: примите всѣ препоны ко вхожденію въ васъ Господа, — раскройте, и дайте Ему Богоприличный входъ въ себя. Господь говоритъ во Откровеніи: *се стою при дверехъ сердца и толку, аще кто отверзетъ: и вниду къ нему и вечеряю съ нимъ* (Апок. 3, 20). Вотъ это нынѣ Онъ и взы-

ваеть къ вамъ въ качествѣ освященія церкви. — Раскройте же! И будете вмѣстилищемъ Господа. Слѣди къ вамъ будетъ тогда приложено слово Апостола: *вы есте церкви Бога жива!* Этого несомнѣнно вы и достигнете; если будете пользоваться храмомъ, какъ предъ симъ указано.

Видите теперь, къ чему все идетъ. Идетъ къ тому, чтобы вы молитвеннымъ присутствіемъ въ храмъ семъ, благоговѣйнымъ къ нему отношеніемъ внѣ его, возгрѣваніемъ въ себѣ страха Божія и ревностнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, достигли наконецъ того, да и сами созиждетесь въ храмъ духовенъ — *приисити жертвы духовныя Богу Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ* (Пет. 2, 5).

Да поможетъ Господь всѣмъ вамъ сподобиться такой благодати! Тогда и храмъ сей исполнитъ свое назначеніе, и это благотворное вліяніе его благотворно отразится на храмоздатель и всѣхъ сотрудниковъ его въ этомъ, истинно благомъ — Богоугодномъ дѣлѣ Аминь.

проповѣди покойнаго пресвященнаго николая, бывшаго епископа тамбовскаго.

С Л О В О

во вторую недѣлю великаго поста.

Какимъ образомъ о толицѣмъ нерадисти спасеніи, еже, зачатю приимиши глаголати отъ Господа, слышавшимъ отъ насъ изъяснися (Евр. 2, 3).

Спасеніе, о которомъ здѣсь говорится, есть, братіе мои, та самая Вѣра, которую мы содержимъ, на которой утверждается наше спасеніе, и которая, получивъ начало свое отъ самаго Господа нашего Исуса Христа, возвѣщена людямъ первыми Его учениками и Апостолами. Если мы вознерадимъ о такой Вѣрѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о спи-

сеніи, какъ существенномъ плодѣ вѣры; то какъ мы, въ самомъ дѣлѣ, избѣжимъ праведнаго гнѣва Божія за такое нерадѣніе? Апостоль въ убѣжденіе представляетъ примѣръ сколько поразительный, столько же и извѣстный, что и *глаголанное Ангелы слово*, т. е. Моисеевъ законъ, чрезъ ангеловъ Моисею отъ Бога преданный (Дѣян. 7, 38, 53. Гал. 3, 19), было *извѣстно*, т. е. твердо, и *всякое* противъ него *преступленіе и ослушаніе праведное пріяло мздовозданіе* (Евр. 2, 2). Ибо, отвергаль ли кто законъ Моисеевъ, безъ милосердія при двоихъ или троиъ свидѣтеляхъ былъ наказываемъ смертію: *коликѣ, мните, горшій сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную, еюже освятится, скверну возмнивъ и Духа благодати укоривый* (Евр. 20, 28—30)?

Видите, братіе, какъ Апостоль угрожаетъ за нерадѣніе о вѣрѣ и спасеніи, и угрожаетъ, основываясь на важности лица Христова. И Моисей былъ великъ у Бога, но онъ былъ только слуга, а Христось есть Сынъ Божій. Если же Богъ такъ строго взыскиваль за законъ Моисеевъ, то какъ же строже взыщеть Онъ за законъ Христовъ? Человѣку свойственно уважать все хорошее, даже просто человеческое: еще болѣе свойственно ему уважать, когда что нибудь внушается во имя Божіе. Какого же уваженія достойна Вѣра наша, которая не отъ человѣковъ и не чрезъ человѣковъ, а отъ самаго Бога прямо и непосредственно? Намъ ее дароваль Иисусъ Христось: но Онъ есть Сынъ Божій. Кто видѣль или слышаль Христа, тотъ видѣль и слышаль самаго Бога, потому что Богъ Отець въ Немъ, какъ и Онъ въ Богъ Отць. И Христось есть едиnorodный Сынъ Божій, не по благодати, какъ мы, но по существу, какъ никто изъ твореній; есть истинный Богъ, хотя въ образѣ человѣка: ибо въ Немъ обитаетъ *вся полнота Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 10). Онъ былъ и есть, и вѣчно будетъ въ лошѣ Отчемъ, и тамъ почерпнулъ и намъ пере-

далъ все, что намъ нужно для спасенія знать о Богѣ, что дѣлать для Бога, и чего себѣ отъ Бога надѣяться или бояться за свои дѣла; ибо Онъ отъ себя, какъ простой человѣкъ, не говорилъ ни одного слова, а все говорилъ, какъ Богъ отъ Бога. Можетъ ли быть вѣрнѣе ученіе о Богѣ, когда оно отъ самаго Бога? Можетъ ли быть и невниманіе, неуваженіе, нерадѣніе виновнѣе, непростительнѣе, достойнѣе всякихъ наказаній? Ибо здѣсь неуваженіе уже прямо къ самому Богу. Какъ же мы *убьѣжимъ гнѣва Божія о толицѣмъ нерадивше спасеніи? Колико мните*, повторяю слова Апостола, *горшія сподобится муки тотъ, кто осмѣлится попрасть*, или, по другому выраженію, *второе распять себѣ Сына Божія, и кровь заветную, еюже освятися, скверну возмнеть, и укорить Духа благодати*, которая одна можетъ спасти насъ? Богъ милостивъ, говоримъ мы; Онъ проститъ намъ всякіе грѣхи; и въ такомъ упованіи на милосердіе Божіе, ніемъ беззаконіе, какъ воду, и помышляемъ о спасеніи, какъ бы о дѣлѣ, вовсе для насъ постороннемъ и для насъ не нужномъ. Но развѣ вы не знаете, что Богъ и праведенъ? Если Онъ всемогущъ и безпредѣленъ въ милости, почему же Онъ не столько же всемогущъ и безпредѣленъ и въ своей правдѣ?—Намъ извѣстны безчисленные опыты Его милосердія: почему-жъ мы невнимательны къ безчисленнымъ же примѣрамъ строгой Его правды, которыми всегда мы окружены? Нѣтъ, братіе, Богъ милостивъ, но столько же и правосуденъ; Онъ кого милуетъ, того милуетъ; кого наказуетъ, того наказуетъ. Онъ прощаетъ истинно кающихся, какой бы кто ни былъ грѣшникъ, но не прощаетъ некающимся, нерадѣющимъ о вѣрѣ, безопаснымъ о своемъ спасеніи. Мнѣ, говоритъ Онъ, столько же свойственно, праведно и возможно и отмщеніе, какъ и помилованіе; *мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ* (Евр. 10, 13). О! страшно *впастъ въ руку Бога живога* (ст. 31), когда невыразимо страшны одинъ Его угрозы, еслибы мы толь-

ко были къ нимъ внимательны!

Нѣтъ ничего, и тверже, и спасительнѣе, и удобнѣе для насъ—нашей Вѣры. Вѣра наша сама въ себѣ тверда и непоколебима. Она съ самыхъ первыхъ своихъ дней не скрывалась, но открыто стояла передъ цѣлымъ міромъ, передъ царями и народами, мудрецами и сильными земли; весь адъ вооружался и вооружается на нее, а она была и есть необѣдима, какъ неподвижная скала противъ всякихъ бурь и волнъ; нѣтъ, она сама побѣдила и царей, и мудрецовъ, и народы, и всю вселенную. Не явно ли, что она дѣло Божіе? Ибо только дѣло Божіе не можетъ раззориться отъ адовыхъ козней и усилій (Дѣян. 5, 39), и только премудрости Божіей міръ не можетъ оспорить (Лук. 21. 15). А съ тѣмъ вмѣстѣ и Вѣра наша не столько ли тверда, чтобы намъ положиться на нее безъ опасенія упасть, а съ надеждою спасенія, какъ на якорь твердомъ и извѣстномъ (Евр. 6, 19)?

Столько же очевидна и спасительность нашей Вѣры. Все, что когда либо было найдено для человѣка правоучителями истинно хорошаго, полезнаго и сообразнаго съ природою его, все это есть въ нашей Вѣрѣ, только въ видѣ самомъ лучшемъ, опредѣленномъ, истинномъ и совершенномъ, очищенномъ отъ всякаго человѣческаго несовершенства; но сверхъ того есть въ ней и то, чего никакіе умы человѣческіе не придумали, безъ чего однакоже невозможно столь вождельнное для насъ улучшение, усовершеніе и облаженствование человѣка, какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни. Поэтому она сообразна и пригодна всякому человѣку во всякомъ возрастѣ, всякаго происхожденія, во всякой странѣ; она удовлетворяетъ всѣмъ истиннымъ и существеннымъ нуждамъ и потребностямъ всякаго человѣка. Самое дитя чувствуетъ и высказываетъ свое удовольствіе, когда мать внушаетъ ему первыя начала или понятія Вѣры. На эту спасительность и сообразность Вѣры съ

нашею природою указывалъ Самъ Спаситель, когда говорилъ о своей Вѣрѣ: *аще кто хочетъ волю Божию творити, разуметь о ученіи, кое отъ Бога есть* (Іоан. 7, 17), т. е. возжелай только творить волю Божию, и собственнымъ чувствомъ удостовѣришься въ божественности и спасительности Вѣры. Признаться, что мы никогда не чувствовали этой спасительности, значило бы признаться, что мы ни разу еще не вкусили ея сладости.

Даровавъ намъ такую Вѣру, Господь не оставилъ насъ однимъ собственнымъ нашимъ силамъ безъ своей помощи, ибо безъ такой помощи мы, при своемъ духовномъ безсиліи, такъ не можемъ воспользоваться самою Вѣрою, какъ мертвый или вовсе разслабленный, упоминаемый въ нынѣшнемъ Евангеліи, самъ собою встать и пойти. Въ чемъ же эта помощь? Въ тѣхъ пособіяхъ, которыя Онъ даровалъ намъ для спасенія чрезъ вѣру. Самое первое и главное изъ этихъ пособій есть даръ Духа Святаго, котораго Христось, по вознесеніи своемъ на небо, ниспослалъ на Апостоловъ и на всячу плотъ, и котораго мы всѣ получили при самомъ крещеніи чрезъ таинство муропомазанія. Это тотъ же Духъ, который чрезъ Апостоловъ, не смотря на ихъ простоту и малочисленность, не смотря на противоположность самой Вѣры всѣмъ страстямъ и предразсудкамъ человѣческимъ, покорилъ этой Вѣрѣ всю вселенную—царей и народы, мудрецовъ и простолюдиновъ, мужей и женъ, старцевъ и дѣтей. Это тотъ же Духъ, который во всѣ времена спасалъ всякихъ людей, —развратныхъ дѣлалъ цѣломудренными, гордыхъ смиренными, буйныхъ кроткими, скупцевъ щедрыми, міролюбивцевъ пустынниками, нечестивцевъ рачителями благочестія. Это тотъ Духъ, который сообщается вѣрующимъ въ дарахъ благодати Христовой, сдѣлавшей изъ Савла—гонителя Павла—Апостола. Какая помощь можетъ быть дѣйствительнѣе силы Божіей?

Второе пособіе есть Церковь, которую Самъ Богъ ос-

новалъ и утвердилъ на землѣ, которой даровалъ все силы, права и обязанности, необходимыя для нашего спасенія. Церковь тоже для Вѣры, что тѣло для души, какъ и Вѣра для Церкви тоже, что душа для тѣла. Въ душѣ нашей главное и управляющее есть умъ или духъ человѣческій; въ Вѣрѣ духъ Христовъ и Самъ Христосъ. Примѣчаете ли, братіе, божественную важность Церкви? Въ ней и чрезъ нее дѣйствуетъ на насъ Самъ Господь—Глава Церкви (Еф. 1, 22, 5, 23; Кол. 1, 18). И какъ душа выражаетъ свой духъ чрезъ тѣло, такъ что тѣлесныя движенія, или дѣйствія суть какъ бы протоки, въ конхъ изливается вся внутренняя сила души: такъ и Вѣра выражаетъ свой духъ, свою внутреннюю силу, благодать Христову чрезъ Церковь, такъ что все наружныя дѣйствія Церкви—таинства, обряды, молитвословія, ученіе, управленіе, все виды священнодѣйствій, суть не иное что, какъ многообразныя протоки, въ которыхъ изливается намъ благодать Христова, различная по различію нашихъ духовныхъ нуждъ. Кому жъ не достанетъ благодати изъ сихъ протоковъ? Развѣ тому, кто не хочетъ себѣ никакой благодати для спасенія.

Третіе пособіе заключается въ особенныхъ руководителяхъ ко спасенію, которыхъ даруетъ намъ самъ же Господь. Это руководители—видимые и невидимые, — и первые суть церковныя священнослужители, пастыри и учителя, поставляемые *къ совершенію святыхъ*, какъ говоритъ Апостолъ (Аф. 4, 12). О нихъ впрочемъ не станемъ говорить много; развѣ то, что жаль, если на нихъ смотрять, какъ на простыхъ только людей, а не какъ на служителей Церкви, *на служъ Христовыхъ*, на распорядителей или *строителей таинъ Божіихъ* и различной *Божіей благодати* (1 Кор. 4. 1. 1 Петр. 4, 10), на что они посвящаются особеннымъ священнодѣйствіемъ и таинствомъ. Не споримъ, что они все такіе же люди, какъ и мы, большею частію не мудры, не сильны, не знатны; не не таковы же ли были самые

первые Апостолы, взятые изъ рыбаей и просвѣтившіе міръ? *Видите, братіе, званіе-ваше, писалъ Апостолъ Павелъ, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни: но буя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и несущая, да сущая упразднитъ* (1 Кор. 1. 16. 28). Для чего же это такъ? *Ди не похвалитъ всяка плоть предъ Богомъ* (Кор. 29): да въ дѣлѣ нашего спасенія *будетъ преиожество силы Божіей*, а не человѣческой (2 Кор. 4, 7); да чрезъ немощи и *въ немощахъ* служителей Вѣры *яснѣе совершается сила Божія* (2 Кор. 12, 9;) да поставляемые, имѣя свои немощи и бывъ сами искушаемы, *тѣмъ лучше могутъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 7, 28, ст. 1. 18). Что намъ, братіе, до того, что божественное муро подается намъ въ глиняныхъ сосудахъ? Отвергну сосуды, отвергнемъ и самое муро. — Невидимые дѣятели нашего спасенія суть Ангелы, о которыхъ нынѣ же вы слышали изъ апостольскаго ученія: *не вси ли суть служebníи души, въ служенія посылаеми за хотящихъ насльдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Это существа разумныя, какъ и мы, но не какъ мы съ плотію, а духи безтѣлесные; они такія же, какъ мы, Божіи созданія, но прежде насъ созданы, мудрѣе и сильнѣе насъ, совершенно утверждены въ добрѣ, впрочемъ любятъ насъ, какъ меньшихъ своихъ братьевъ, и по волѣ Бога, котораго на небеси вычу славословятъ, на землю посылаются и даются каждому изъ насъ, чтобы содѣйствовать нашему спасенію, то охраняя насъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни, то внушая намъ добрыя мысли, желанія, чувствованія, то защищая или предостерегая насъ отъ всѣхъ навѣтовъ діавола, который тоже изъ Ангеловъ, но палъ гордостію, сдѣлался духомъ тѣмы, закоснѣлъ во злѣ и сталъ врагомъ Бога и людей Божіихъ. И такъ невидимые помощники намъ въ дѣлѣ спасенія суть наши Ангелы-хранители. Можно ли такимъ руко-

водителямъ не предаться всею душою? Можно ли бояться мнимыхъ трудностей спасенія при такихъ пособіяхъ? Можно ли не думать и не заботиться о спасеніи при такомъ его удобствѣ съ одной стороны, и съ другой, при такой страшной отвѣтственности за нерадѣніе о немъ? Здѣсь одно изъ двухъ—или спастись, или погибнуть; средняго здѣсь нѣтъ. Притомъ же когда Вѣра наша такъ извѣстна, такъ тверда, такъ спасительна и такъ удобна, нерадѣть о ней и о своемъ спасеніи значить уже дѣйствовать противъ собственнаго убѣжденія; а здѣсь не можетъ не возстать противъ насъ за спасеніе наше собственная наша совѣсть, которой терзанія, если исполнѣ разовьются, могутъ еще въ настоящей жизни, прежде суда послѣдняго, составить цѣлый адъ для человѣка! Итакъ Судія и отмститель для насъ не только на небѣ, но и въ собственномъ нашемъ сердцѣ, которое своимъ голосомъ убѣждаетъ каждаго, что Богъ сколько милостивъ, столько же и правосуденъ.

Правда, мы иногда и помышляемъ о спасеніи, или хотя о покаяніи, какъ напримѣръ, въ нынѣшніе дни. Но что въ этомъ помышленіи? Какъ часто это помышленіе проходило въ настоящіе же дни! Никто не говоритъ: я не хочу себѣ спасенія, потому что никто не желаетъ себѣ гибели; но многіе ли думаютъ о спасеніи, какъ о дѣлѣ первомъ и необходимомъ, безъ чего гибель неизбежна? Знаете ли, братіе, что это за состояніе? Это состояніе разслабленнаго, о коемъ было нынѣшнее Евангеліе. Этотъ человѣкъ еще живетъ, но живетъ между жизнью и смертію, ни мертвъ, ни живъ, полуживой и полумертвый; не видно въ немъ ни движенія, ни чувства, не видно мысли ни о смерти, ни о жизни, не видно даже вѣры,—ибо Христосъ видѣлъ вѣру не его, а принесшихъ его (Мар. 2, 3—5). Не есть ли это живое изображеніе всякаго безчувственнаго грѣшника? Отъ чего ни мысль его не можетъ утвердаться на спасеніи, ни желаніе прилѣпиться къ дѣлу спа

сенія, ни чувство воспламениться столь важнымъ для него предметомъ? Отъ того, что онъ весь грѣхомъ разслабленъ, и по уму, и по волѣ, и по сердцу, и по душѣ, и по тѣлу. Возьмемъ же, братіе, примѣръ съ принесшихъ разслабленнаго ко Христу, если сами походимъ на разслабленнаго по внутреннему своему челоуѣку. Поспѣшимъ ко Христу съ своимъ разслабленнымъ. И слышимъ, и говоримъ о спасеніи, но не движемся, ибо не имѣемъ ни живой вѣры, ни крѣпкаго желанія, ни пламеннаго чувства для спасенія; пойдемъ ко Христу, хотя съ одною простою вѣрою, что Онъ можетъ насъ исцѣлять, воскресить, спасти. Онъ *вчера и днесъ, той же и во вѣки* (Евр. 13, 8): въ томъ увѣряетъ насъ нелиживый свидѣтель Апостоль Павелъ. А нынѣ и время для насъ самое благопріятное: ибо нынѣ, во дни поста и покаянія, Христось предупреждаетъ насъ своею милостію, какъ бы нарочно приходитъ къ намъ, и въ лицѣ духовника ождаетъ къ Себѣ всякаго кающагося. Воспользуемся такою Его близостію, и обратимся къ Нему, если не безъ страха, какъ къ правосудному, то и не безъ надежды, какъ все еще милосердому. Онъ уже готовъ и на простую нашу вѣру отвѣчать каждому: *чадо, отпущаются тебѣ грѣхи твои*; возстань изъ твсего грѣховнаго разслабленія, возьми одръ твой, на которомъ ты доселѣ лежалъ, собери къ одному спасенію всѣ твои способности, душевныя и тѣлесныя, все твое достояніе духовное и вещественное, и иди въ домъ твой, въ обыкновенный порядокъ новой жизни, и будь остороженъ, чгобы снова не разслабѣть въ грѣхахъ; *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5. 14). Можетъ, братіе, и нынѣ случиться, что, смотря на пнаго, даже прославленнаго, но обращеннаго грѣшника, будутъ дивиться славить Бога и говорить: *николиже тако видѣхомъ*. О, еслибы побольше видѣть намъ такихъ счастливыхъ грѣшниковъ! Аминь.

С Л О В О

во вторую недѣлю великаго поста.

Какъ мы убъжимъ, о толицьмъ перадивше спасеніи, еже зачало пріемше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися (Евр, 2, 3?)

Не довольно, братіе, знать, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ содѣлалъ и даровалъ намъ спасеніе; оно еще въ насъ или не въ насъ; необходимо—возжелать его, полюбить его, порадыть о немъ, принять и усвоить его себѣ, если хотимъ на самомъ дѣлѣ спастися; — подобно тому, какъ не довольно смотрѣть только на пищу, а надобно употребить ее, чтобы насытиться и поддержать ею жизнь. Но кромѣ того, что, нерадя о спасеніи, должно лишиться онаго, Апостоль угрожаетъ намъ особою отвѣтственностію за такое нерадѣніе: *какъ мы убъжимъ, говоритъ онъ, празднаго возмездія, о толицьмъ нерадивше спасеніи?* Прежде онъ сравнилъ Іисуса Христа съ Ангелами, и доказавши несравненное превосходство перваго, какъ Сына Божія и Бога предъ послѣдними, какъ тварями и слугами Божиими, а изъ того и превосходство закона христіанскаго предъ закономъ Моисеевымъ, даннымъ при посредствѣ Ангеловъ, заключилъ: *ежели Ангелами возвыщенное слово, т. е. законъ Моисеевъ, было твердо, и всякое преступленіе получило пришедное возмездіе: то какъ мы избъжимъ* такого же возмездія, *вознерадыъ о толикомъ спасеніи, т. е. о законѣ христіанскомъ, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ слышавшими отъ Него, Апостолами—очевидцами, намъ твердо доказано? Какъ мы убъжимъ, о толицьмъ перадивше спасеніи, еже зачало пріемше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися?*

Многіе, можетъ быть, думаютъ, а какъ думаютъ, такъ, обыкновенно, и живутъ, если только не живутъ, вовсе не

думая—многіе думаютъ, что, живя подъ закономъ христіанскимъ, можно и не быть столько строгими въ исполненіи сего закона, сколько строгое требовалось исполненіе закона Моисеева; потому что законъ христіанскій есть законъ милости, а законъ Моисеевъ былъ законъ строгости, законъ христіанскій есть законъ благодати, покрывающей всякіе грѣхи, и даже приумножающей тамъ, гдѣ грѣхи приумножаются, а законъ Моисеевъ былъ законъ гнѣва, возгаравшагося при всякомъ грѣхѣ, даже грѣхѣ неосмотрительности, на примѣръ, Маріамъ, сестра Моисея, оказала какое-то неуваженіе къ брату, и наказана проказою (Числ. 12); наконецъ законъ христіанскій исходитъ до самыхъ крайнихъ нашихъ немощей, чтобы не погубить ни одного грѣшника, но всѣхъ спасти, а законъ Моисеевъ преслѣдовалъ всякій грѣхъ и не оставлялъ безъ кары своей ни одного грѣшника; чего же, думаютъ, намъ бояться закона, столь милостиваго, дышащаго одною любовію? Нѣтъ, братіе; законъ остается закономъ, хотя дышитъ милостію, онъ милостивъ, но и правосуденъ; онъ челоуѣколюбивъ, но ужъ конечно не для того, чтобы намъ ненаказанно презирать его; напротивъ челоуѣколюбіемъ онъ хочетъ привлечь насъ къ точнѣйшему его исполненію; своею любовію къ намъ онъ хочетъ возбудить въ насъ къ нему любовь, и мы не избѣжимъ праведнаго, но строжайшаго возмездія, если вознерадимъ о немъ. *Ибо если отвергавшійся закона Моисеева, говоритъ Апостоль, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывался смертію: то сколь жесточайшему, думаете, мученію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, не почитаетъ за святыню кровь завета и ругается надъ Духомъ благодати? Какъ мы убожимъ о толицьмъ нерадивше спасеніи, еже зачало пріемше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися?*

Строжайшая отвѣтственность, братіе, ожидаетъ всякаго за нерадѣніе о спасеніи, или все то же, о законѣ хри-

стіанскомъ, какъ по важности его Виновника или Законодателя, такъ и по собственной его важности для каждаго человѣка.

Кто виновникъ закона хрстіанскаго? Господь І. Христосъ, Коимъ сей законъ былъ сначала проповѣданъ Самимъ, какъ свидѣтельствуемъ Апостоль Павелъ и все Евангеліе, потомъ слышавшими отъ Него, т. е. первыми Апостолами—очевидцами, кои что сами слышали, видѣли, разсматривали, даже руками осязали (Іоан. 1, 1), то и намъ предали; сей законъ твердо доказанъ; между тѣмъ засвидѣтельствованъ и Богомъ, знаменіями и чудесами, различными силами и раздаяніемъ Св. Духа, какъ читаемъ въ исторіи Евангельской и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Нужно ли, братіе—хрістіане, доказывать вамъ величіе сего Виновника нашего закона, Господа І. Христа?—Скажемъ хотя то, что писалъ о семъ Апостоль Павелъ хрістіанамъ своего времени.

„Многѣкратно и многообразно глаголавшій древле отцамъ посредствомъ пророковъ Богъ, говоритъ Апостоль, въ послѣдніе дни глаголае намъ посредствомъ Сына: Кто жъ сей Сынъ?—Это поставленный Богомъ Наслѣдникъ всего; это второе лице св. Троицы, чрезъ котораго Богъ вѣки сотворилъ; это сіяніе славы и образъ существа Бога Отца; это—Вседержитель, держащій все сильнымъ словомъ своимъ; это нашъ Искупитель, Который, очистивъ собою грѣхи наши, возсѣлъ одесную величія на небесахъ; это тотъ, Который столько превосходитъ Ангеловъ, сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя. Ибо когда кому изъ Ангеловъ сказалъ Богъ, какъ сказалъ Сыну: Ты Сынъ мой, Я нынѣ родилъ Тебя? Когда же вводитъ Онъ Первороднаго во вселенную, говоритъ: поклонитесь Ему всѣ Ангелы Божіи. Объ Ангелахъ сказано: Ты творишь Ангеловъ своихъ какъ вѣтры, служителей своихъ какъ пылающій огонь; но о Сынъ: престолю

„Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка; въ началѣ Ты, Господи, осно-
 „валъ землю, и небеса—дѣло рукъ Твоихъ; они погибнуть,
 „а Ты не измѣненъ и лѣта Твои безконечны. Никому изъ
 „Ангеловъ не сказалъ Богъ, но Сыну сказалъ: сѣди одес-
 „ную Мене—раздѣлай со Мною Мою власть, величіе, сла-
 „ву, божество.—Вотъ кто виновникъ нашего закона, І.
 „Христосъ и Самъ въ Себѣ, и въ сравненіи съ Ангела-
 „ми! Пусть Онъ приобщился нашей плоти и крови также
 „истинно, какъ и наши младенцы, содѣлался грѣхомъ и
 „клятвою, пострадалъ и умеръ: но это для того, чтобы
 „сокрушить власть діавола, избавить насъ отъ вѣчной сме-
 „рти, сдѣлать насъ своими братіями, сдѣлаться нашимъ
 „главою, быть для насъ милостивымъ и вѣрнымъ перво-
 „священникомъ, чтобъ и намъ искушаемымъ помогать, и
 „за насъ согрѣшающихъ выну ходатайствовать предъ Бо-
 „гомъ, быть нашимъ Спасителемъ и Царемъ.—Можно ли
 „вообразить величіе выше сего?—Великъ былъ Моисей воз-
 „любленный и собесѣдникъ Богу, богъ для Фараона, зако-
 „нодатель, вождь и спаситель народа Израильскаго; по-
 „лучившій для него законъ изъ устъ и рукъ самаго Бога:
 „но Иисусъ Христосъ, продолжаетъ Апостоль, достоинъ
 „столь большей славы предъ Моисеемъ, сколь большую
 „имѣеть честь предъ домомъ тотъ, кто устроилъ домъ.
 „Всякій домъ создается кѣмъ либо, и всегда ниже своего
 „устроителя; сотворившій всяческая—Богъ, и все сотво-
 „ренное ниже Бога. Такъ І. Христосъ, какъ Богъ, всяче-
 „ская сотворившій, выше всего сотвореннаго—и Ангеловъ,
 „и самыхъ великихъ изъ людей. Моисей былъ вѣренъ въ
 „дому Божию, но—какъ служитель; а Христосъ, какъ
 „Сынъ, въ дому Божию, который составляемъ мы“ (Евр.
 3. 1—6).

Еслижъ такъ великъ Виновникъ нашего закона, то
 можно ли дозволить себѣ какое либо перадѣніе о семъ за-
 конѣ? *Поэтому-то* говоритъ Апостоль, *мы должны быть осо-*

бечю внимательны къ тому, что слышали—слышали отъ самаго (Бога) Господа и Апостоловъ Его, т. е. къ закону христіанскому: *иначе како убѣжимъ праведнаго возмездія, о толицьмъ перадише спасеніи?*—Вотъ приходитъ къ намъ отъ царя земнаго имянное повѣленіе: осмѣлится ли кто оказать къ нему неуваженіе, вознерадѣть о точномъ его исполненіи? но законъ Христіанскій есть собственно имянное къ намъ повелѣніе Господа нашего І. Христа, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ: какъ же можно не уважать его, презрѣть его, вознерадѣть о немъ? О, братіе, не избѣжимъ мы строжайшаго возмездія, если вознерадимъ о такомъ спасеніи.

Не избѣжимъ, повторяю, какъ потому, что не уважимъ повелѣнія столь великаго Законодателя, каковъ І. Христосъ, такъ и потому, что законъ христіанскій есть для насъ такое благодѣяніе, какого выше ни Богъ намъ дать, ни мы отъ Него принять не можемъ.

Вообще для людей, какъ существъ разумно-свободныхъ, самымъ высшимъ благомъ можетъ быть законъ, который бы давалъ волѣ должное направленіе и созидалъ для человѣка счастье. Ибо счастье человѣка зависитъ отъ закона: въ законѣ для человѣка благо и зло, счастье и несчастье, жизнь и смерть. И никто кромѣ Бога не могъ дать человѣку такого закона; ибо одинъ Богъ вѣдаетъ и природу человѣка и что ей прилично и полезно (человѣческіе законы не могутъ здѣсь итти въ разсмотрѣніе; ихъ достоинство оцѣнивается тѣмъ, близко или не близко они подходятъ къ законамъ Божескимъ). Но Божескихъ законовъ человѣческому роду дано было три: законъ естественный, законъ Моисеевъ, и законъ Христіанскій.

Законъ естественный самимъ Богомъ напечатлѣнъ въ душѣ человѣческой. Его называютъ—моральнымъ чувствомъ, закономъ ума, природнымъ или врожденнымъ закономъ, а болѣе—совѣстію. Имъ всѣ люди водились до закона

Моисеева. По нему язычники иногда дѣлали добро—*естествомъ законная творили*, какъ выражается Апостоль. Чего бы лучше такого закона, который и Богомъ данъ, и говорилъ въ самомъ сердцѣ человѣка?—Но грѣхъ съ самаго начала до того ослабилъ силу его въ человѣкѣ, что уже первый сынъ Адама былъ братоубійца, и первый мѣръ погибъ въ волнахъ всемірнаго потопа. Сколькожь нынѣ слабъ этотъ законъ, объ этомъ и говорить не нужно; изъ опыта уже извѣстно, какъ мало мы слушаемся своей совѣсти, или какъ мало можно полагаться на совѣсть человѣческую, которая не боится иногда самыхъ клятвопреступленій.

На мѣсто и въ дополненіе ослабѣвшей совѣсти поступилъ законъ Моисеевъ, Богомъ же данный. Законъ самъ по себѣ былъ добръ, какъ законъ Божій и какъ говорятъ о немъ пророки и Апостолы: *законъ святъ, и заповѣдь святая и праведна и блага* (Пе. 18, 8. Римл. 7, 12), и могъ бы сдѣлать человѣка святымъ и блаженнымъ, еслибъ человѣкъ могъ исполнять его; ибо былъ сообразенъ и съ святостію Божіею, и съ природою человѣка, и приносилъ человѣку счастье. Но въ приложеніи своемъ былъ принаровленъ къ состоянію, нравамъ и привычкамъ того народа, которому былъ данъ,—народа Израильскаго, вынесшаго съ собою изъ Египта нравы языческіе—отсюда всѣ требованія обрядоваго закона: обрѣзаніе, омовенія, жертвы, различіе яствъ, мѣстность и вещественность богослуженія, и прочее. Хотя же подъ сими внѣшностями скрывался и таинственный смыслъ, ибо онѣ были *тѣнью грядущихъ благъ* (Евр. 10, 17), *тѣнью тѣли Христова* (Кол. 2, 17), или прообразованіемъ Христа и Его закона: но плотской народъ остановился на одной плотской сторонѣ закона Моисеева, и не позналъ его духа.—Съ тѣмъ вмѣстѣ осталась для него сокровенною и неизвѣстною и нравственная сторона закона; отъ чего и сей законъ подъ вліяніемъ грѣха мало того, что оказался вовсе немощнымъ, т. е. люди не

могли уже исполнить его, но и самъ сдѣлался изъ добраго какъ бы злымъ; ибо вмѣсто того, чтобы указывать добро, онъ знакомилъ человѣка съ грѣхомъ—*грѣха не знахъ*, жалуется Апостолъ, *точію закономъ*; вмѣсто того, чтобы обуздывать страсти, онъ возбуждалъ ихъ—*похоти не впадохъ, аще не бы законъ глаголахъ: не похощеши*; вмѣсто того, чтобы удерживать отъ грѣха, онъ поощрялъ къ нему—*грѣхъ выну пріемъ заповѣдію, прельсти мя*; вмѣсто того, чтобы доставлять человѣку жизнь, онъ убивалъ человѣка—*и обрѣтешя ми заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть* (Римл. 77, —10). Странное превращеніе, но это не отъ закона, который остается такимъ же, каковъ былъ самъ въ себѣ, но отъ природы человѣческой, которая уже слишкомъ изнемогла подъ грѣхомъ. Что же было людямъ въ такомъ законѣ? Онъ разоренъ, и замѣненъ закономъ Христіанскимъ.

Сей законъ долженствовалъ уже быть совершеннѣе и Моисеева и естественнаго; онъ таковъ и есть: что въ нихъ было несовершенно, онъ исправилъ, что излишне—отмѣнилъ, чего не доставало — придалъ. Ни Моисеевъ, ни естественный законъ не могъ быть всеобщимъ закономъ для людей—послѣдній по растлѣнію приходы человѣческой, первый по своей обрядности, приспособленной собственно ко времени, мѣстности и свойству народа Израильскаго: І. Христосъ уничтожилъ обрядность, и изъяснивъ законъ естественный, далъ законъ и понятный и доступный для людей всѣхъ временъ и мѣстъ, всякаго возраста и пола, всякаго званія и состоянія. Ни Моисеевъ, ни естественный законъ не могли восполнить главнаго недостатка въ человѣкѣ для исполненіи требованій закона—это несообразность природы человѣческой съ существомъ закона: *законъ духовенъ есть*, говоритъ А. Павелъ, *азъ же плотянъ есмь, проданъ подъ грѣхъ* (Римл. 7, 14). Какъ было въ самомъ дѣлѣ плотскому человѣку исполнить законъ духовный? Но І. Христосъ восполнилъ сей важный недостатокъ, даровавъ живо-

творящую благодать Св. Духа, которая, какъ Божія сила, укрѣпляетъ и дѣлаетъ немощныя силы наши соразмѣрными и достаточными для исполненія всѣхъ требованій закона. Ни Моисеевъ, ни естественный законъ не представляли живаго примѣра того, какъ законъ Божій прилагается на самомъ дѣлѣ въ жизни обыкновенной—общественной: I. Христось для того и жилъ среди человѣковъ, чтобы оставить имъ примѣръ точнаго исполнителя закона Божія; *Христось намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*, учить А. Петръ (1 Петр. 2, 21), и христіанамъ поставляется въ правило: *сіе да мудрствуется въ насъ*, т. е. тотъ же въ васъ да будетъ образъ мыслей и чувствованій, желаній и поступковъ, образъ всей жизни, *что и во Христь Іисусъ* (Фил. 2, 5). Наконецъ ни Моисеевъ, ни естественный законъ не могли дать человѣку достаточнаго наставника, надзирателя и воспитателя въ дѣлѣ спасенія: I. Христось для сего собственно и учредилъ на землѣ свою Церковь и въ ней учителей и ученіе, пастырей и правила жизни, священнослужителей и тайнодѣйствія, содержащія и преподающія различныя дары благодати,—это прямое воспитательное заведеніе для христіанъ, чтобы воспитывать ихъ въ спасеніе; и чего не дѣлаетъ Церковь, какъ нѣжнѣйшая мать, всею любовью заботясь о насъ отъ колыбели до гроба?—Отъ самаго чрева матери она беретъ насъ и передаетъ на руки Богу, усыновляя Ему насъ чрезъ *крещеніе*, утверждаетъ насъ дарами Св. Духа чрезъ *миропомазаніе*; приставляетъ къ намъ учителей, руководителей и молитвенниковъ чрезъ *священство*; освящаетъ и благословляетъ таинствомъ *брака* чадородіе; отпускаетъ намъ всякіе грѣхи чрезъ таинство *покаянія*; питаетъ насъ въ жизнь вѣчную *тѣломъ и кровію* Христовою въ *причащеніи*; приходитъ къ болѣзненному одру нашему съ пособіемъ и утѣшеніемъ *елеосвященія*, наконецъ въ часъ смерти передаетъ и тѣло и душу вашу Богу для вѣчнаго успокоенія.

Чего жъ послѣ сего не даетъ человѣку законъ Христіанскій? Какихъ не можетъ удовлетворить онъ требованій нашей природы? Ты не имѣешь познаній, необходимыхъ тебѣ для спасенія? Раскрой Евангеліе, и оно научитъ тебя всему нужному для спасенія. Ты слишкомъ немощенъ, чтобы жить по правиламъ Евангельскимъ? — Вотъ семь таинствъ, какъ семь ключей, отъ источника живой воды, благодати св. Духа; пей изъ нихъ, и укрѣпляйся на побѣду страстей, на исполненіе закона. Ты малоопытенъ, чтобъ неуклонно идти путемъ спасенія? подражай Христу, — по этому сколько высокому, столь же и доступному образцу можетъ жить всякій — старый и малый, богатый и бѣдный, знатный и простой, господинъ и слуга, царь и подданный. Тебя устраниаютъ тѣсноты и скорби, коими усеянъ путь спасенія: но развѣ нѣтъ страданій и на путяхъ грѣха? А главное, развѣ Христосъ ведетъ тебя на вѣчныя страданія? Онъ обнищалъ, чтобъ тебя обогатить, пострадалъ, чтобъ тебя облаженствовать, умеръ, чтобы тебѣ даровать жизнь вѣчную, прославился, чтобы раздѣлить съ тобою свою славу, *больше той любви не можетъ быть, да кто душу свою положитъ за други своя*; а Христосъ положилъ за тебя свою душу; повѣрь же Ему хоть ради такихъ залоговъ, что Онъ ведетъ тебя именно къ блаженству; живи только по Его закону; и несомнѣнно будешь какъ въ сей жизни счастливъ, такъ въ будущей блаженъ. *Благоцестіе*, состоящее для насъ въ исполненіи закона, *на все полезно есть, обитованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго*, учитъ А. Павелъ (1 Тим. 4, 6), какъ древле еще Богъ говорилъ: *если сохраните заповѣди Мои, придутъ на васъ все Мои благословенія; если же не сохраните, надутъ на васъ все Мои проклятія* (Второз. 28), благословенія и проклятія — временныя здѣсь, вѣчныя тамъ. Чтожь касается до скорбей здѣшнихъ, то мы сами просили бы ихъ себѣ у Бога, если бы умѣли цѣнить ихъ, только бы не страдать за худыя дѣла: онъ

для насъ тоже, что огонь для золота—очищаютъ, укрѣпляютъ, просвѣтляютъ. *Нынешнія временныя страданія*, разсуждаетъ А. Пáвель, *ничего не значатъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ* (Римл. 8, 18); *ибо мгновенное легкое страданіе наше содѣлываетъ для насъ большую и большую тяготу съчныя славы*, т. е. чѣмъ больше страданія, тѣмъ больше славы (2 Кор. 4, 7); *страждемъ здѣсь со Христомъ, да тамъ съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 17). Могутъ ли быть надежды свѣтлѣе, отраднѣе, вожделѣннѣе?—Чего жъ еще можешь пожелать себѣ, братъ возлюбленный, отъ закона христіанскаго? Чего тебѣ не могъ бы онъ дать? Ужь, конечно, не пожелаешь, чтобы онъ составилъ твое счастье изъ благъ временныхъ, изъ наслажденій чувственныхъ, изъ удовольствій плотскихъ, къ коимъ ты, можетъ быть, привыкъ;—съ терновника не собираютъ винограда, ни смоквь съ репейника (Мат. 7, 16); кто пьетъ отраву, тотъ жди себѣ терзаній, а не наслажденій, тоски, а не радости, смерти, а не жизни. Не скажешь ли, какъ обыкновенно говорятъ, что невозможно удержатъ страстей, исполнять закона? все невозможно, чего не хочешь: но памятуй, Христось не требуетъ отъ насъ невозможнаго.

Одного, къ несчастію, не можетъ намъ дать законъ Христіанскій;—это доброй воли послѣдовать ему; ибо это зависитъ отъ насъ; но и то онъ могъ бы дать, еслибъ мы не противились обращающей благодати. Можно ли исполнить уста пищею, когда уста намѣренно не открываются или закрываются? Можно ли научиться изъ Евангелія, когда мы вовсе не будемъ изъ него учиться? Можно ли укрѣпиться благодатію, когда мы будемъ устранять себя отъ таинствъ—сихъ сокровищницъ благодати? Можно ли утвердиться на путяхъ спасенія, когда мы вовсе не хотимъ ихъ вѣдать, а хотимъ жить по однимъ правиламъ и обычаямъ міра? Можно ли войти со Христомъ въ Его славу и достигнуть спасенія, не слѣдуя по немъ, и идя прочь отъ

спасенія?—При такомъ нерадѣніи о законѣ Христіанскомъ —о его ученіяхъ, правилахъ, пособіяхъ, примѣрахъ, благахъ, удивительно ли, что самые христіане лишаются выгодъ, предоставленныхъ христіанамъ? И если бы только лишались?!—Они подлежатъ еще отвѣтственности за то, что не уважили, не оцѣнили, презрѣли и отвергли такое благодѣяніе, какое далъ намъ Богъ въ законѣ христіанскомъ; ибо въ немъ даровалъ онъ намъ самаго Сына своего Единороднаго, а въ Сынѣ и всего Себя; больше сего ни Онъ намъ даровать уже ничего не можетъ, ни мы отъ Него принять. Какая жъ должна скрываться вопіющая непризнательность въ нашемъ нерадѣніи о такомъ законѣ! Какъ мы убѣдимъ праведнаго возмездія, о толицѣмъ нерадивше спасеніи?

О! братія святая, званія небснаго причастницы, разумѣйте Посланника и Святителя исповѣданія нашего Иисуса Христа; разумѣйте самое исповѣданіе Его, наше спасеніе, законъ Христіанскій, и убойтесь вознерадѣть о немъ. Аминь.

В Е С Ъ Д А

въ третью недѣлю великаго поста.

Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, говоритъ Иисусъ Христосъ (Марк. 8. 34).

Если бы кто спросилъ насъ, братіе, хотимъ ли мы послѣдовать Христу, никто, конечно, не отвѣчалъ бы на это нежеланіемъ. Но на дѣлѣ нельзя не признаться, что мы весьма много удерживаемся отъ этого послѣдованія, или весьма часто запинаемся въ томъ любовію къ самимъ себѣ, какъ бывало съ людьми и того времени, когда Христосъ пребывалъ еще во плоти на зсмлѣ. Поэтому какъ тогда, такъ и нынѣ очень не неумѣстно требованіе Спасителя: *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ.*

Слѣдовать за Христомъ значитъ мыслить, чувствовать, поступать, одонимъ словомъ—жить какъ жилъ Христосъ. А мы привыкли жить по своему, и далеко не по примѣру Христову. Какъ же тутъ обойтись безъ самоотверженія, если хотимъ послѣдовать Христу?

Чтобы лучше понять, что значитъ отвергнуться себя, Святой Златоустъ совѣтуетъ изслѣдовать прежде, что значитъ отвергнуться другаго. „Отвергающійся другаго, говоритъ онъ, напримѣръ брата, раба, или иного, кого хотя бы видѣлъ, что его бьютъ, вяжутъ, ведутъ на казнь, или какъ иначе мучать, не заступается, не защищаетъ, не болѣзнуетъ, не принимаетъ въ немъ, какъ совершенно въ иномъ, никакого участія. Такъ и Христосъ хочетъ, чтобы мы не жалѣли себя, бьютъ ли, гонятъ ли, жгутъ ли, или что другое дѣлаютъ съ тобою, не жалѣй себя“.

Но Христосъ даже не сказалъ: не жалѣй себя; а сказалъ, что гораздо сильнѣе: отвергнись себя, то есть, не имѣй ничаго общаго съ самимъ собою, какъ бы страдалъ не ты, а кто либо иной. Это однакоже сторона самоотверженія только страдательная, когда человѣку на пути Христовомъ приходится страдать. Есть сторона дѣятельная, когда человѣку, какъ существу разумному, свободному, чувствительному и дѣятельному, на томъ же пути надобно и дѣйствовать, и съ этой стороны должно отвергнуться себя. Какъ же это? Продолжимъ сравненіе. Какъ от ергаясь другаго, мы не уважаемъ ни его словъ, ни его правилъ, ни его желаній или требованій, хотя бы они казались п хорошими, потому что все это не наше, а того, кого мы и знать не хотимъ: такъ должно отвергнуться и себя, не уважать ни своихъ мыслей, ни своихъ намѣреній, ни своихъ чувствованій или привязанностей, словомъ, ничего своего, кромѣ истиннаго и добраго, которое, однакожь, если въ насъ есть, то оно не наше, а Христово, ибо одинъ Христосъ собственно есть для насъ исти-

на и путь — начало всѣхъ нашихъ добрыхъ путей, и истинное основаніе всѣхъ нашихъ добрыхъ мыслей, и *животъ* — корень всѣхъ нашихъ святыхъ чувствованій, желаній, поступковъ, всей доброй нашей жизни (Іоан. 14, 6). И такъ вотъ что значитъ отвергнуться себя, какъ въ дѣятельномъ, такъ и въ страдательномъ отношеніи, чтобы слѣдовать по Христу.

Замѣтимъ предварительно, что любовь наша къ самимъ себѣ слагается у насъ изъ трехъ особыхъ привязанностей, — изъ привязанности къ своей личности, изъ привязанности къ богатству, и привязанности къ славѣ человеческой; три сіи предмета обнимаютъ человѣка въ его состояніи внутреннемъ или въ немъ самомъ, и внѣшнемъ, т. е. въ приобрѣтеніяхъ — вещественныхъ для тѣла и невещественныхъ для души; о нихъ самъ Христосъ упоминаетъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. И такъ, братіе, должно отвергнуться себя и по своей личности, и по богатству, и по славѣ мірской. Раскроемъ эти мысли въ настоящей бесѣдѣ нѣсколько подробнѣе, слѣдуя за Евангеліемъ.

Сказавши вообще о самоотверженіи, Христосъ обращается къ частностямъ. *Иже аще хочетъ душу свою спасти*, говоритъ Онъ, *погубитъ ю; иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (ст. 35). Въ этихъ словахъ заключаетъ первое побужденіе къ самоотверженію со стороны собственной нашей личности.

У тебя, возлюбленный слушатель, есть душа, которую ты долженъ погубить ради Христа и Евангелія, чтобы ее спасти; иначе ты ее погубишь, хотя будешь думать, что ее спасешь. Это не есть какая либо особая сила между твоими духовными способностями, ни общее имя духовной стороны твоего состава, но есть вся твоя жизнь, все твое бытіе, все твое существо съ душою и тѣломъ, со всѣми душевными и тѣлесными силами, твоя личность, весь ты, какъ себя сознаешь и тебя сознаютъ другіе, какъ

мыслишь, чувствуешь, желаешь, дѣйствуешь или страдаешь; сію-то душу, т. е. самъ себя, ты долженъ погубить въ себѣ ради Христа и Евангелія, потому что въ тебѣ *не живетъ доброе*, какъ выразился А. Павелъ (Рим. 7, 18).

Кто ты безъ Христа, и кто Христось для тебя? Ты, какъ человѣкъ, по природѣ своей, наилучшее твореніе изъ созданій Божіихъ на землѣ, сотворенное для того, чтобы на землѣ представлять образъ и подобіе Божіе; для сего у тебя и умъ, и воля, и чувство и подчиненіе тебѣ всей видимой природы, какъ отъ тебя покорность одному Богу. Въ этомъ твое величіе. Но ты по нравственному твоему состоянію одинъ изъ потомковъ перваго человѣка, какъ и весь родъ человѣческой, сотворенный *отъ единыя крови* (Цѣян. 17, 26). И происшедши отъ него, не задѣленъ и печальнымъ его наслѣдіемъ первороднаго грѣха, который, проникая какъ елей въ кости, въ самое основаніе души твоей, удалилъ тебя отъ Бога, и сдѣлалъ тебя вмѣсто образа Божія образомъ падшаго духа, вмѣсто сына Богу, Его врагомъ, вмѣсто владыки земли рабомъ ея, и вмѣсто наслѣдника неба жалкою жертвою ада,—доказательство тому неизбѣжная твоя смерть; въ этомъ твое униженіе, и вотъ что ты безъ Христа. Но тебѣ въ судьбахъ благоволительнаго о тебѣ Промысла не суждено оставаться въ этомъ паденіи, а суждено подняться на высоту, еще высшую прежней; для того Христось и пришелъ къ тебѣ и призвалъ къ Себѣ въ крещеніи, и прицѣпилъ къ Себѣ, по сравненію Апостола, *какъ дивію маслину* къ маслинѣ доброй, дабы сдѣлать тебя *причастникомъ корене масти маслинныя* (Римл. 11, 17), для того Христось предлагаетъ тебѣ свое ученіе, свои заповѣди, свои обѣтованія и угрозы, свою наконецъ искупительную заслугу, чтобы преобразовать тебя и по волѣ и по сердцу и по самой твоей судьбѣ, или, по прежнему сравненію, чтобы сдѣлать

изъ тебя—дикой, бесплодной и безцвѣтной маслины, маслину добрую, цвѣтоносную и благоплодную, радующую взоры всѣхъ и въ самой себѣ радостную и отъ новой твоей жизни. Вотъ что для тебя Христось. Онъ твой Учитель, Законодатель, Спаситель!—Что жеты теперь сдѣлаешь? Ужели вмѣсто того, чтобы отвергнуться себя для Христа, какъ Онъ того требуетъ, отвергнешься Его для своего самолюбія? Отвергнешь Его ученіе, потому что оно не подходитъ подъ образъ твоихъ понятій? Отвергнешь Его заповѣди, потому что онѣ противорѣчатъ твоимъ наклонностямъ и страстямъ? Отвернешь Его обѣтованія и угрозы, потому что они разрываютъ твои привязанности и разрушаютъ привычки? Отвергнешь и кровавую Его заслугу, потому что ты въ своей безопасности спокоенъ, земля не разверзается еще подъ твоими ногами, небо молчитъ еще судомъ своимъ надъ твоею головою? Въ твоей волѣ отвергнуть все это и отвергнуться самаго Христа, но отвергнешься и отвергнешь противъ всякой справедливости, а отвергнешь непременно, если не отвергнешься себя, если не погубишь своей души ради Христа и Евангелія, если не упразднишься отъ всего, что доселѣ владѣло и управляло твоимъ умомъ, твоею волею, твоимъ чувствомъ, твоими надеждами. *Кое бо общеніе свѣту ко тьмѣ? говоритъ Апостоль, кое причастіе правды въ беззаконіи. Кое согласіе Христа съ Велиаромъ (2 Кор. 6. 14, 15)?* Одно съ другимъ не совмѣстимо, крайности не примиримы; или Христось, или твое самолюбіе, этотъ твой велиаръ! Это въ отношеніи дѣятельномъ; но тоже и въ страдательномъ. Какъ тамъ христіанинъ поставляется въ крайность или слушаясь Христа, отвергнуться себя, или повинуюсь самолюбію, Христа отвергнуться; такъ и здѣсь могутъ быть, какъ и бывали и бывають, подобныя же крайности, въ которыхъ должно или Христа предпочесть и пожертвовать за Него всѣмъ собою, даже жизнью, или, дорожа самолю-

бѣмъ, отвергнуться Христа. Частныхъ случаевъ исчислять не будемъ: но что и здѣсь выберемъ? Если дѣйствительно хочешь быть послѣдователемъ Христовымъ, то выборъ не труденъ и не сомнителенъ, тебѣ должно отвергнуться себя, погубить душу свою ради Христа и Евангелія, пожертвовать за нихъ кровію и жизнію. Такъ поступали всѣ Апостолы, исповѣдники, мученики! А если не хочешь, то какъ хочешь; только ужь не спасешь себя, а погубишь и не будешь вѣрный послѣдователь Христа, а измѣнникъ Ему.

Отцы и матери, и всѣ, на комъ лежитъ святая обязанность воспитывать дѣтей—эту надежду и церкви, и отечества, и семейства! Вы сами знаете, что всѣ мы съ одной стороны и рождаемся и умираемъ; отъ рожденія до смерти живемъ не по своей волѣ, а подъ законами, и слѣдовательно всю жизнь проводимъ въ границахъ самоотверженія, изъ которыхъ выступать значитъ бросаться въ опасность; съ другой стороны, всѣ мы въ самомъ рожденіи приносимъ въ себѣ своеволіе, эту силу и осуществленіе первороднаго грѣха, котораго свойство противиться всякому закону, и котораго вопль слышенъ уже въ крикѣ упрямаго ребенка. Равно знаете, что человѣкъ отъ перваго воспитанія дѣлается человѣкомъ, часто на всю жизнь, хорошимъ или худымъ, полезнымъ или вреднымъ, вѣрующимъ или невѣрующимъ. Приучайте же дѣтей своихъ съ самаго ихъ младенчества, и словомъ и дѣломъ, къ самоотверженію.

Иначе, чего вамъ ожидать отъ нихъ, если своеволіе безъ всякаго обузданія возрастетъ съ лѣтами, укрѣпится съ силами, устарѣетъ со старостію? Чего ожидать церкви, отечеству, семейству? *Чадо зло, говоритъ Приточникъ, кленетъ отца, и мать не благословитъ; чадо зло праведна себе судитъ, исхода же своего не измы; чадо зло высоки очи имать, въ ждома же своима возносится* (Притч. 30, 11—18). Вотъ вамъ дѣти безъ ученія и наказанія Господня (Еф. 6,

9), которому самоотверженіе есть основной камень,— дѣти презорливые ко всякому начальству, и къ сотовариществу, даже къ отцу съ матерью. Несправедливо, чтобы самоотверженіемъ подавлялось чувство благородства или достоинства; оно имъ только исправляется, а подавляется или обуздывается одно своеволіе. Но обратимся къ главному своему предмету. *Кля польза челоуьку, аще приобрящеть міръ весь, и отщетитъ душу свою? Или что дастъ челоуькъ измыну на души своей?* продолжаетъ Христось, и въ этомъ второе для насъ убѣжденіе къ самоотверженію со стороны богатства.

По сознанию ли ограниченности, или по чувству своей безграничности и безсмертія, но челоуькъ, какъ скоро вдастся въ корыстолюбіе, жаждетъ себѣ и богатства безграничнаго, безмѣрнаго. *Адъ и пощель не насыщаются*, говоритъ Премудрый, *тако же и очи челоуьчестіи не сыти* (Пр. 27, 20). Если бы возможно было челоуьку приобрѣсть міръ весь, овладѣть всѣми богатствами земли, и тогда корыстолюбивое сердце не сказало бы: довольно, но все просило бы еще и еще. Чго жъ и по одной этой ненасытности пользы челоуьку отъ всего его богатства? А какъ еще эта ненасытность мучительна? Она, какъ неумирающій червь, точитъ сердце.

Изясняя притчу свою о сѣяніи слова Божіа, Христось говоритъ, что *посынное въ терніи значитъ слышащихъ слово, но въ которыхъ заботы яька сею, и прелестъ богатства, и другія похотѣія, входящія въ нихъ, залушуютъ слово, и оно бываетъ безплодно* (Марк. 4, 18, 19). Въ дѣйствіе корыстолюбія на нашу душу; оно не даетъ ей даже принять въ себя ученія Христова, а того менѣе—какъ нибудь оплодотворить оное! Апостоль Павелъ въ томъ же разумѣ пишетъ къ Епископу Тимоѣю, что *тѣ, кои хотять обогачаться, впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей*

въ бѣдствіе и гибель; ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ овры, и сами себя поразили многими скорбями (1 Тим. 6, 9, 10). Вотъ дѣйствія богатства въ самой душѣ; оно возбуждаетъ въ ней разныя страсти, и растлѣваетъ ее до безбожія! Былъ человекъ, которому угобзилась нива до того, что не зналъ, куда собрать такую богатую жатву и говорить себѣ: *душа, много у тебя добра, на многіе годы, почивай, яждь, пей и веселися* (Лук. 12, 19). Видите, вся забота о пресыщеніи одной плоти и если упоминается душа, то для одной плоти, чтобы ей послужила, а не для самой души, которая не спитъ, не ѣстъ, не пьетъ, и не веселится тѣмъ, что веселитъ тѣло: таковъ богатый въ отношеніи къ самому себѣ!—Былъ другой богатый человекъ, который самъ облекался въ порфиру, т. е. въ пурпуръ и виссонъ, и на всякъ день веселился свѣтло, но такъ былъ безчеловѣченъ, что на Лазаря, бѣднаго и больного, лежавшаго у воротъ его дома въ гною и безъ крова, не обращалъ ни взора, ни вниманія (Лук. 16, 19—23). Таковъ богатый въ отношеніи къ ближнему. Но что говорить о ближнемъ, особенно такомъ, какъ Лазарь? Іуда за тридцать сребренниковъ не усомнился продать самаго Спасителя. Но вотъ приходитъ ко Христу нѣкто и говоритъ: *Учитель благій! что доброю я долженъ сдѣлать, что бы получить жизнь вѣчную?* Христось отвѣчаетъ ему: *если хочешь быть совершенъ, поди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ и слѣдуй за Мною.* Этотъ, по видимому, вспомнилъ и о своей душѣ, и о спасеніи, и о вѣчной жизни; былъ еще юноша: не отречется ли онъ отъ своего богатства, ради царствія небеснаго? Ничего не бывало; *отгдѣ скорбля, бы бо имѣя стяжанія многа* (Мате. 19, 16—22). По этому-то поводу, равно и по вѣрному знанію человѣческаго сердца въ отношеніи къ богатству, такъ какъ и богатства къ сердцу человѣческому Спаситель сказалъ: *аминь глаголю вамъ, яко не удобъ богатый*

видеть въ царствіе небесное; накі же глаголю вамъ; удобнѣе есть вѣлбуду сквозь илииць уши проити, неже богату въ царствіе Божіе вѣити (ст. 23, 24). А въ другомъ мѣстѣ даже угрожаетъ богатымъ самымъ пресыщеніемъ отъ богатства: обаче горе вамъ богатымъ, яко воспріемлете утѣшеніе ваше (Лук. 6, 24). Дѣйствительно, горе не потому только, что воспріавъ здѣсь вся благая, и ожидать имъ за гробомъ нечего, но и потому, что прельщенные богатствомъ, ни о чемъ уже иномъ не заботятся, а всего менѣе о своемъ спасеніи. Какая же польза человѣку, если онъ пріобрѣдетъ и міръ весь, но себя поставитъ въ опасность погубить душу свою—не только видимую личность, но и невидимую, высшую, безсмертную часть своего существа?

А опасность и сама по себѣ очевидная, и Христомъ засвидѣтельствованная столь многими примѣрами. Чтожь, человѣкъ! Уже ли душа твоя не дорога для тебя? Какой ты можешь дать за нее выкупъ? — Понять нельзя: то ты будто ею дорожишь, то не дорожишь. Дорожишь, ибо чего ты не отдашь, когда опасность жизни тебѣ угрожаетъ; причемъ сознайся, особенный страхъ твой зъ томъ, что боишься перейти на ту сторону гроба съ душою безъ спасенія. Не дорожишь, когда спасеніемъ души жертвуешь пріобрѣтенію или умноженію богатства, когда самымъ богатствомъ злоупотребляешь, именно во вредъ своему спасенію, и когда не оставляешь его для самой жизни вѣчной. По какъ тебѣ ею не дорожить! Что выше ея въ судьбахъ самаго Промысла? За нее Христось умеръ, за нее заплачена цѣна безцѣнная, для ней все,— не только, земля, но и небо, для ней Христось, Богъ, Ангелы, она-то тебя и дѣлаетъ человѣкомъ, и у тебя нѣтъ ничего, что ты могъ бы представить въ равноцѣнный ей выкупъ: какая же тебѣ польза, если ты и весь міръ пріобрѣдешь, но душу свою отщетишь, потеряешь, погубишь?

Въ ней ты все погубишь. Оторви жъ твое сердце отъ богатства: *не можешь служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ*; доколѣ будешь любить мамону, доколѣ не будешь любить Бога; какой же ты при этомъ послѣдователь Христовъ?

Иже постыдится Мене, говоритъ еще Христось, *и Моиихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣнемъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣскій постыдится его, сѣда придетъ въ славу Отца своего со Ангелы святыми*, то есть, на судѣ послѣднемъ (ст. 38.). Это послѣднее убѣжденіе къ самоотверженію со стороны славы человѣческой. Какъ любостяжатель весь живетъ въ богатствѣ, такъ славолубецъ — весь въ мірской славѣ. Что скажутъ? вотъ все его правило для мыслей, и для поступковъ, и для чувствованій, и для самой его судьбы. Хоть въ адъ, только бы рукоплескали ему.

Что скажутъ? Какъ что скажутъ? Мысля и разсуждая по Евангелію, ты, христіанинъ, будешь мыслить и разсуждать, какъ самъ Христось: и послѣ этого — что скажутъ? Устроая и проводя свою жизнь по заповѣдямъ Господнимъ, ты будешь жить, какъ Богъ требуетъ, и какъ жилъ Христось; и что другіе скажутъ? Презирая земныя блага и устремляя все сердце къ однимъ благамъ небеснымъ, ты исполнишь заповѣдь Христову: *не скрываете себѣ сокровищъ на земли, скрываете же себѣ сокровище на небеси* (Матѣ 6, 19, 20), и вмѣстѣ со Христомъ, какъ Его сонаслѣдникъ, получишь славу и блаженство въ самомъ Богѣ; и опять что люди скажутъ?—Принимая, наконецъ, заслуги Христо-вы въ самое сердце, ты будешь имѣть въ самомъ сердцѣ несомнѣнный залогъ твоего спасенія, мира съ Богомъ, это живое и вопіющее чувство, по которому человѣкъ имѣетъ дерзновеніе взывать къ Богу: *Ава Отче* (Рим. 8, 15), и, не смотря на все это, боишься еще, что міръ скажетъ? Онъ скажетъ, что ты безумецъ, и ты изъ неба бросишься во всякій адъ, куда онъ тебя ни поведетъ, а постыдишься держаться неба. Если бы ты разсуждалъ, какъ прослав-

ленные мудрецы міра, если бы жилъ по правиламъ добродѣтельнѣйшаго изъ міролюбцевъ и искалъ себѣ счастья въ томъ, въ чемъ ищутъ другіе, тобою уважаемые въ мірѣ; ты вѣрно, не задумался бы, что скажутъ? Ибо былъ бы убѣжденъ, что слѣдуешь людямъ лучшимъ, какихъ только міръ можетъ тебѣ представить: но здѣсь ты слѣдуешь самому Богу. Развѣ можешь думать, что такой образъ мыслей, такія правила поступковъ, такіе предметы желаній, такія твои надежды, какія ты усвоишь себѣ, слѣдуя Христу, ниже всего, что міръ считаетъ высокимъ, благороднымъ, великимъ и успокоительнымъ? Ошибаешься, мой братъ, если такъ думаешь. Евангельская премудрость уже признана самою мірскою мудростію, только не любима ею за то, что при ней сама блѣднѣетъ, становится буйствомъ, т. е. глупостью. *Не обуй ли Богъ премудрость міра сего* (1 Кор. 1, 20)? взываетъ Апостоль Павелъ. Первая удовлетворяетъ всѣмъ душевнымъ вопросамъ человѣка, не рѣшеннымъ послѣднею; не удовлетворяетъ только, а противорѣчитъ и противодѣйствуетъ всѣмъ его страстямъ, которымъ послѣдняя только поблажаетъ: и послѣ всего этого что скажутъ?

И кто скажетъ? *Родъ прелюбодѣйный и грѣшный*, какъ его называетъ Христосъ, безъ сомнѣнія, лучше нашего знавшій и различавшій людей, которые будутъ говорить о тебѣ, которыхъ ты думаешь стыдиться, которымъ боишься высказать и подтвердить свои христіанскія убѣжденія, чтобы не нажить себѣ насмѣшекъ, поруганій, гоненій. Но смотри: ты постыдишься предъ такимъ міромъ самага Христа и, христіанинъ, Христу предпочтешь этотъ міръ. Заслуживаетъ ли сего Христосъ—твой Богъ, Учитель, Судія, Спаситель? Стоитъ ли сего и міръ прелюбодѣйный и грѣшный? Не потерялъ ли ты уже вкуса различать сладкое отъ горькаго? Но таково мірское славолубіе. *Какъ можете вы спровести*, говоритъ Христосъ Іудеямъ, *славу другъ отъ друга и пріемлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан.

5, 44). Потомъ и Евангелистъ замѣтимъ, что мнози и отъ князей вѣроваша во Христа, но фарисеевъ ради не исповѣдаша Его, да не изъ сомищъ изнаны будутъ; возлюбиха бо паче славу челоувѣческую, неже славу Божию (Іоан. 12, 42. 43). И до чего не доведетъ славолюбіе? Пилатъ предаетъ Христа на смерть, и самъ говоритъ, что предаетъ кровь неповинную: почему же предаетъ? Потому, что была молва, и міръ сказалъ ему: *аще сего пустиши, плси другъ Кесарева* (Іоан. 19, 12—16).

Должно уважать мнѣніе и людей: но гдѣ Богъ и міръ стоятъ другъ противъ друга, тамъ должно *повиноваться Богу ви паче, нежели челоувѣкамъ* (Дѣян. 5, 40);—это утверждаетъ и здравый смыслъ челоувѣческій, еслибы сего не сказали Апостолы, водимые Духомъ Божиимъ.

Но Богъ есть ревнитель своей славы, и не уступаетъ ея никому; какъ Онъ самъ говоритъ у Пророка: *Азъ есмь Господь Богъ, сіа Моа естъ имя, славы Моая иному не дамъ* (Ис. 42, 8). Итакъ споръ тутъ не дологъ: кто постыдится Христа и Евангелія въ родѣ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, того и Христосъ постыдится, когда придетъ во славу Отца своего съ Ангелы святыми. Христіанинъ! Если ты стыдишься за твои христіанскія убѣжденія предъ такимъ міромъ, представъ же себѣ, какой тебѣ будетъ стыдъ, когда постыдится тебя Христосъ на послѣднемъ судѣ предъ Богомъ, Ангелами и всей вселенной! А знаешь ли, какой тогда будетъ стыдъ? Тогда грѣшныя будутъ вопить отъ стыда и ужаса *горамъ и каменію,—падите на насъ, и покройте насъ отъ лица Того, Кто сидитъ на престолѣ* (Апок. 6, 16).

Итакъ не должна ли сама совѣсть каждаго изъ насъ убѣждать, что кто не отвержется себя, тотъ не можетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ, какъ самъ Христосъ говоритъ, что таковой не можетъ быть Его ученикъ (Лук. 14, 27). Аминь.

Б Е С Ъ Д А

въ третію недѣлю великаго поста.

Иже аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою, Мене ради и Евангеліа, той спасетъ ю (Марк. 8, 35).

Непонятнымъ кажется, какъ это: кто хочетъ спасти душу свою, тотъ погубитъ ее; а кто погубитъ ее, тотъ спасетъ. Спасити и погубити, погубити и спасти—одно другому противорѣчить, одно за другимъ не послѣдуетъ, одно къ другому не ведетъ. Кто спасетъ душу свою, долженъ спасти ее, а не погубитъ; кто же погубляетъ, долженъ погубитъ, а не спасти. Нѣтъ ли же въ словахъ Христовыхъ какого противорѣчія?—Есть, но подобное тому, какое нерѣдко встрѣчается съ нами въ жизни. Не бываетъ ли въ жизни, что думая спасти себя, погубляютъ, а погубляя, по видимому,—спасаютъ? Такъ истомленный жаждою путникъ или труженикъ, бросаясь на холодную воду, надѣются получить прохладу и оживленіе, но пьютъ смерть; напротивъ, другой, изнуря себя трудами, постомъ и другими лишеніями, кажется убиваетъ себя, но въ самомъ дѣлѣ получаетъ здоровье. Тоже и въ словахъ Христовыхъ: одни, желая спасти душу свою, погубляютъ ее; а другіе, погубляя, спасаютъ. Кто же тѣ и другіе?

Во время пребыванія Христова на землѣ и распространенія вѣры Его между людьми, люди были поставляемы въ крайность—или вѣровать во Христа, и за вѣру подвергаться даже опасности жизни, ибо вѣрующихъ гнали какъ Иудей, такъ и язычники; или спасая себя отъ преслѣдованій и опасностей, не вѣровать во Христа. Воодушевляя своихъ послѣдователей, Іисусъ Христосъ какбы такъ говоритъ имъ: вы вѣруете и за вѣру можете потерять са-

мую жизнь; чтожь? вы получите за то вѣчное спасеніе; но кто желаетъ лучше спасти свою жизнь настоящую, и потому не вѣруетъ, тотъ погубитъ свою душу на вѣкъ. Итакъ держайте и не бойтесь: *иже аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю.*

Братіе мои! и мы въ такихъ же обстоятельствахъ. Хотя нынѣ нѣтъ такихъ же гонителей и гоненій за вѣру; но у насъ есть свои гонители и свои гоненія, такъ что и мы въ крайности—или вѣровать во Христа и за вѣру и Христа жертвовать собою и своею жизнью, или спасая свою жизнь, въ угоду своихъ гонителей, погубитъ свою душу; и въ настоящее время также, какъ и прежде, сбываются слова Христовы: *иже аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю.*

Нужно ли говорить, что спасеніе должно составлять главнѣйшій, единственный и исключительный предметъ нашихъ мыслей и желаній, заботъ и усилій, столько же высшій всѣхъ нашихъ попеченій о тѣлѣ, сколько дума выше тѣла? Никто не хочетъ себѣ погибели; если жъ мы не идемъ и къ спасенію, то сіе не отъ того, чтобы мы любили зло и желали погибели, а отъ того, что по какому-то ослѣпленію принимаемъ зло за добро, гибель за спасеніе, и на оборотъ; отъ сего-то ослѣпленія происходитъ и то, что многіе, думая спасти себя, погубляютъ, и не рѣшаются погубить свою душу ради Христа и Евангелія, чтобъ спасти ее. Но теперь ко времени побесѣдовать о семъ важномъ предметѣ.

Кто это желающіе спасти душу свою, и однакожь погубляющіе ее?—Не только тѣ, которые, спасая себя отъ преслѣдованій за вѣру, не вѣровали во Христа, но и тѣ, кои называясь христіанами, не имѣютъ живой вѣры во Христа, и не жертвуютъ, или чтобы не жертвовать для

ней всѣмъ, что теперь составляетъ всю ихъ жизнь, какъ то земными понятіями, плотскими страстями, мірскими привязанностями—къ удовольствіямъ, богатству, почестямъ. І. Христосъ приходилъ спасти людей;—именно научить ихъ истинной вѣрѣ, потому что они почти вовсе не имѣли вѣры и были безбожны въ мірѣ, все было для нихъ богомъ, какъ выразился одинъ проповѣдникъ, кромѣ единого истиннаго Бога; и для сего преподавалъ имъ небесное ученіе; приходилъ исправить ихъ нравы, потому что люди были до крайности безнравственны,—не было порока, грѣха, разврата, котораго бы они себѣ не позволяли, и, для сего имъ оставилъ свои правила и даже свой примѣръ святѣйшей нравственности; приходилъ облаженствовать, ихъ, ибо они были и до крайности несчастны,—не только подвергались всякимъ возможнымъ въ жизни бѣдствіямъ; но даже не чувствовали своего несчастія, даже съ радостію ловили всякіе случаи къ новымъ бѣдствіямъ, какъ бы изъ бѣдствій составлялось ихъ счастье; для отвращенія сего зла Онъ указалъ и даровалъ людямъ самыя вѣрныя средства и способы къ истинному счастью въ сей, и къ вѣчному блаженству въ будущей жизни. Что же люди? Они такъ возлюбили свою тьму, свой развратъ, свое несчастіе, свою жизнь безъ Бога, что не захотѣли пожертвовать ею для своего спасенія, для Евангелія, для Христа; а захотѣли лучше спасти себя отъ Христа и всего Христова. Его ученію они предпочли свою плотскую мудрость, Его правиламъ свои страсти и обычаи вѣка, его блаженству свои бѣдствія и гибель; Онъ пролилъ за нихъ кровь свою на крестѣ и отдаетъ имъ всего Себя, со всѣми своими заслугами, и правами, съ небеснымъ царствіемъ, съ вѣчною славою, съ самимъ Богомъ; а они отвергаютъ Его. Вотъ люди думающіе спасти себя безъ Христа. Судите жъ сами, братіе, могутъ ли они не погубить себя?—Они—удерживающіе за собою то, что непременно должно

погубить ихъ — плотскія мысли, плотскія страсти, плотскія удовольствія, кои душу мучать голодомъ, срамятъ всякою нечистою, задушаютъ разными грѣхами; они отвергающіе то, что одно можетъ спасти ихъ — Евангельскія понятія, Евангельскія правила, Евангельскіе и способы къ спасенію. — Развѣ можно спастись безъ Бога? Безъ Бога нѣтъ жизни нигдѣ; помѣстите грѣшника въ рай, и рай для него будетъ адомъ. Иисусъ Христосъ есть единственный Спаситель людей; какъ *единъ есть Богъ*, такъ *единъ есть Ходатай Бога и человѣковъ, челоуѣкъ Христосъ Иисусъ*; кромѣ Него ни въ комъ нѣтъ для насъ спасенія; ибо *нѣтъ другаго имени подъ небомъ, дааго челоуѣкамъ, которымъ бы надлежало намъ спастися, кромѣ имени Хришова*, т. е. кромѣ Христа (1 Тим. 2, 5. Дѣян. 4 11. 12). Какого жъ сожалѣнія не заслуживаютъ эти несчастные, эти плотская только мудрствующіе, по страстямъ и обычаямъ вѣка живущіе, въ пристрастіи къ земнымъ только благамъ — богатству, почестямъ, удовольствіямъ плоти все свое блаженство полагающіе. Но кто и гдѣ они, чтобы оплакивать ихъ? — Предоставляю вамъ самимъ осмотрѣться кругомъ и между собою; только памятайте слова Христовы: *иже аще хочетъ душу свою спасти*, чтобы не имѣть живой вѣры въ Христа и въ Евангеліе, *погубитъ ю*.

Но кто *погубитъ свою душу*, всю теперешнюю жизнь свою, плотскія свои мысли, мірскіе свои нравы, земныя свои пристрастія, ради Христа и Евангелія, тотъ *спасетъ ю*, потому что спасеніе наше въ одномъ Христѣ, въ Его средствахъ къ спасенію. Его ученіе даетъ челоуѣку полный свѣтъ и вѣрное указаніе на все, что необходимо знать для спасенія; Его правила сообщаютъ челоуѣку правственность самую чистую, приличную природѣ челоуѣка, дѣлающую его Богоподобнымъ; Его средства къ спасенію и утвержденію челоуѣка на пути спасенія и ведутъ прямо къ истинному счастью, какое только для него возможно

здѣсь на землѣ и предоставлено тамъ въ небѣ. Посему, чтобы спастися, необходимо прилѣпиться ко Христу всѣмъ существомъ своимъ, всѣми мыслями, всѣми желаніями, всѣмъ сердцемъ, всею жизнію; привиться къ Нему, по выраженію А. Павла, и приникнуться Его духомъ, какъ прививается дикая маслина къ доброй лозѣ, и наполняется ея сокомъ; промѣнять свои мысли на Его ученія, свои нравы на Его правила, свои страсти на его чувствованія, свое себялюбіе на любовь къ Нему, свою жизнь на жизнь для Него, чтобы въ насъ тоже мудрствовалось, что въ Немъ самомъ, чтобы Онъ вообразился въ насъ и болѣе не мы сами въ себѣ жили, но Онъ жилъ въ насъ, какъ сказалъ о себѣ А. Павелъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во Мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Плоть и міръ, плотскія мысли и страсти, похоти, мірское богатство, почести, утѣхи—тоже для христіанина нынѣ, тоже, что прежде для вѣрующихъ Іудей и язычники. Тогда презрѣвши только гоненія отъ Іудейъ и язычниковъ можно было вѣрвать, погубить свою душу: нынѣ, отвергнувши только плотскія мысли и мудрованія, страсти и обычаи вѣка, похоти и земныя пристрастія можно имѣть живую вѣру во Христа, не щадя себя ради Христа и Евангелія. Такимъ образомъ мы погубимъ душу свою, ибо ничего въ себѣ не оставимъ отъ прежней грѣховной жизни, но погубивъ себя ради Христа и Евангелія, потому что вообразимъ въ себѣ Христа и устроимъ себя по Евангельскому ученію, мы непременно спасемъ себя; ибо во Христѣ и Его Евангеліи, только здѣсь, а больше нигдѣ, все наше спасеніе.

Какъ же можно погубить себя ради Христа и Евангелія? На сіе отвѣтствуетъ самъ Христосъ въ нынѣшнемъ же Евангельскомъ чтеніи, говоря: *иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*. Отсея два главныхъ для насъ правила: одно—отвергнуться себя, другое—взять крестъ свой и слѣдовать за Хрис-

томъ. Первое можно выразить такъ: возжелай не быть таковъ, каковъ былъ досель безъ Христа, вишь спасенія; второе такъ: возжелай быть и будь таковъ, какимъ Христось хочетъ тебѣ быть на пути спасенія. Все дѣло зависить отъ нашей воли быть или не быть такимъ.

Первое правило: отвергнись себя. Чтожъ значитъ отвергнуться себя? Послушаемъ, что на сіе говорить Св. Златоустъ. „Когда изслѣдуемъ, говоритъ онъ, что значитъ отвергнуться кого либо другаго, тогда узнаемъ, что значитъ отвергнуться и себя самаго. Отвергающійся другаго, напримѣръ брата, слуги, или кого инаго, хотя бы видѣлъ, что его бьютъ, вяжутъ, ведутъ на казнь, или какъ иначе мучать, не заступается, не защищаетъ, не соболѣзнуеть; не принимаетъ въ немъ никакого участія, какъ въ совершенно чужомъ. Такъ точно и Христось хочетъ, чтобы мы не жалѣли для спасенія своего тѣла; бьютъ ли тебя, гонятъ, жгутъ, или другое что дѣлають, не жалѣй себя. Или даже Христось не сказалъ: не жалѣй себя, но что сильнѣе, отвергнись себя, т. е. начево не имѣй общаго съ самимъ собою, но обрекай себя на всѣ опасности и подвиги, и все переноси, какъ бы то другой кто терпѣлъ“ Строга рѣчь Св. Златоуста; но онъ хочетъ только выразить всю глубину самоотверженія; онъ не вызываетъ всякаго на всякія опасности или пожертвованія, но что нужно для спасенія, на все будь готовъ, и ко всему своему будь мертвъ, какъ бы тебя вовсе не существовало—существуй только для одного, для спасенія, для Евангелія, для Христа. Брось всѣ плотскія твои мысли, умертви всѣ твои страсти, отрѣшись отъ всякихъ земныхъ пристрастій. Отъ богатства, отъ плотскихъ утѣхъ, отъ мірскихъ почестей, и главное, убей въ себѣ плотское самолюбіе, отвергнись себя.

Второе правило—возьми крестъ свой. Оно вытекаетъ изъ перваго. Крестъ—символь страданія. Если тебѣ долж-

но отвергнуться себя, — вотъ уже и крестъ, ибо самоотверженіе не бываетъ безъ болѣзни. Впрочемъ не изъ всякихъ житейскихъ горестей слагается спасительный крестъ христіанскій, хотя всякій нашъ крестъ слагается изъ горестей. На крестахъ по обѣимъ сторонамъ креста Христова висѣли два разбойника; но одинъ исповѣдалъ Христа Богомъ, и пошелъ съ креста въ рай — вотъ крестъ христіанскій, ибо на немъ исповѣданъ Христосъ; другой же злословилъ Христа, и съ креста палъ въ геенну — вотъ крестъ нехристіанскій, ибо на немъ Христа злословили и отвергли. Если и ты въ страданіяхъ будешь, забывъ себя, только взывать ко Христу словами разбойника: *помяни мя, Господи, егда придеши во царствои Твоемъ*, твой крестъ будетъ христіанскій. Какія бы страданія ты ни терпѣлъ, но если не для Христа, не для Евангелія, не для спасенія, это крестъ будетъ не христіанскій, а разбойничій, ибо на немъ будешь роптать и злословить, подобно разбойнику: вотъ Христосъ, въ котораго убѣждаютъ меня вѣровать, и самъ не спасъ себя съ креста, и меня не спасаетъ отъ житейскихъ страданій. Крестъ христіанскій есть только тотъ, который и пріемлется и несется собственно ради Христа, послѣдуя Его Евангелію и примѣру; потому Христосъ не только сказалъ: возьми крестъ, но и: *гради по Миѣ*.

Возьми крестъ свой. Ибо у всякаго есть и свои житейскіе случаи, и отъ нихъ разныя горести, изъ коихъ можетъ сложиться для всякаго свой крестъ. Ты много учень для плоти? Брось плотскую мудрость, покори весь умъ свой въ послушаніе вѣрѣ, сдѣлайся вовсе буиньмъ, чтобъ умудриться во спасеніе; прискорбно? но это крестъ, тебя спасающій. Ты чрезъ мѣру сластолюбивъ? Наложь на себя воздержаніе отъ всѣхъ плотскихъ удовольствій, и воздержаніе тѣмъ строжайшее, чѣмъ страсти неукротимѣе, хотя бы тебѣ стать тѣнью, только бы покорить плоть ду-

ху; больно? но это крестъ тебя спасающій. Ты слишкомъ любостыжателенъ? разбей эти золотыя цѣпи съ души твоей, подѣлись богатствомъ твоимъ съ нищими, бѣдными, больными, сирыми, узниками темницъ, безпріютными, если можно—истощи до послѣдней лепты, только бы умертвить страсть идолослужебную: тяжело? но это крестъ, тебя спасающій. Ты гордъ, честолюбивъ, тщеславенъ? разоблачись отъ всякой мірской пышности, которая только худо прикрываетъ существенное твое ничтожество, и смирись до послѣдней возможности: не выносимо? но это крестъ, тебя спасающій. Что еще? но довольно о крестахъ собственныхъ. Тебя гонить небо и земля; солнце пожгло, вода потопила твои нивы, домашніе твои сдѣлались навѣтниками, утѣха твоя—дѣти похищены, друзья измѣнили, капиталы сгибли, планы разстроены, имя опозорено, болѣзнь повергла на одръ, клевета повергаетъ въ уныніе—терпи ради спасенія, ради Евангелія, ради Христа; но терпи не съ безчувственною холодностію, какъ нечего уже дѣлать, какъ терпѣть, и особенно терпи не безъ Христа, ибо безъ Христа не вынесешь и малаго несчастія, даже самаго счастья; но терпи и съ живымъ чувствомъ, чтобы страданіе было страданіемъ, и съ Христомъ, который укрѣпитъ тебя на все, и для Христа, который прежде тебя, и въ примѣръ тебѣ, и даже собственно за тебя все это претерпѣлъ. Но что я говорю, все это Христось претерпѣлъ? Онъ претерпѣлъ то, чего ты не можешь потерпѣть. Ибо ты человекъ и грѣшникъ, можешь страдать отъ себя самаго, отъ подобныхъ человекѡвъ, или по судьбамъ промысла, и собственно для себя; но Онъ Богъ и человекъ совершеннѣйшій, распорядитель всѣхъ судьбъ и терпитъ не отъ себя, но отъ человекѡвъ и за человекѡвъ, не укоряя, не угрожая, молясь за враговъ, небрежа о посяраженіи, послушливый Богу до смерти, смерти же крестныя. „Что ты потерпѣлъ, спрашиваетъ Св. Златоустъ, такого, что не

потерпѣлъ Господь твой? Былъ ли посрамленъ публично? но конечно не такъ, какъ Онъ. Тебя били? но конечно не по всему тѣлу, не обнажали, не мучили. Къ сему прибавь: кто, за что, когда? Но что важнѣе, тогда какъ такимъ образомъ поступали съ Инусомъ, никто на то не негодовалъ, никто тѣмъ не оскорблялся, всё напротивъ, всё хвалили, издѣвались и срамили Христа, какъ человѣка, не могущаго оправдаться дѣлами; а Онъ молчалъ. Итакъ, возлюбленный, если не можешь потерпѣть того, что Христосъ потерпѣлъ за тебя, потерпи хоть такъ, какъ Онъ терпѣлъ, собственно для себя, для твоего спасенія: только и скорби терпи, и со страстями своими борись, хоть до крови, но ради Христа. Возьми крестъ свой и послѣдуй Христу.

Въ убѣжденіе къ сему можно было бы сказать, что тутъ крестъ есть единственный путь спасенія, по этому пути шель самъ Христосъ; по этому пути долженъ идти и всякій Его послѣдователь, и слѣдовательно путь крестный неизбѣженъ. Но І. Христосъ предлагаетъ въ нынѣшнемъ же Евангеліи особыя побужденія. Онъ говоритъ: *Какая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщипитъ? Или что дастъ человекъ на измыну души своей?*—Въ самомъ дѣлѣ, что пользы человѣку во всѣхъ благахъ міра, въ его богатствѣ, почестяхъ, и удовольствіяхъ, если онъ погубитъ свою душу? Что въ тѣхъ благахъ и для тѣла, когда оно сдѣлается мертвымъ трупомъ? Чтожъ въ нихъ и для души погубленной? Но погубитъ душу—чѣмъ же ее замѣнитъ, когда она драгоцѣннѣе всего міра? Не лучше ли пожертвовать для ней всѣмъ міромъ, плотію, самую жизнь, только бы спасти ее? Второе убѣжденіе: Христосъ говоритъ: *уже постыдится Мене въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ человеческій постыдится ею, егда придетъ во славу своей со Ангелы Святыми.* Можетъ быть и нынѣ многіе, стыдась міра, не рѣшаются

ступить твердою ногою на путь спасенія: перенесемъ жь мыслию въ ту рѣшительную годину, когда Христось придетъ судить насъ: не правда ли, братіе, что тогда всякій изъ насъ хотѣлъ бы быть оправданнымъ, помилованнымъ, благословеннымъ, наслѣдникомъ царствія небеснаго, но не обвиненнымъ, не осужденнымъ, не проклятымъ, не жертвою геенны; что, если тогда Христось, видя насъ пришедшихъ къ нему не тѣснымъ путемъ креста, но широкимъ путемъ міра, во всемъ Божескомъ своемъ величїи и славѣ, во всемірномъ сонмѣ Ангеловъ и человѣковъ, постыдится насъ, отречется отъ насъ и скажетъ намъ, какъ угрожаетъ сказать: *не въмъ васъ, откуда есте, николиже знахъ васъ, отъидите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе* (Мат. 7, 23.)?—Каково намъ будетъ тогда?

Впрочемъ пора кончить бесѣду, которая, можетъ статья, кому нибудь и не по вкусу. И что удивительнаго? О предметъ горькомъ, каковъ крестъ, и рѣчь горька; а горькаго мы не любимъ, хотя горькое и спасительнѣе сладкаго. Итакъ кончимъ. А вмѣсто заключенія замѣтимъ, что Христось только убѣждаетъ ко спасенію, но, какъ говоритъ Св. Златоустъ, никого къ нему насильно не принуждаетъ; Онъ говоритъ: *уже хочетъ по Мнѣ итти, уже хочетъ душу свою спасти*, и только. Посему и мнѣ остается сказать: кто хочетъ спасайся, а кто не хочетъ, какъ хочетъ. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

въ четвертую недѣлю великаго поста.

И вопроси отца его: колико лѣтъ есть отцеюже сіе бысть ему? Онъ же рече: издѣтка (Марк. 9, 21).

Это спрашивалъ Иисусъ Христось одного несчастнаго отца, о бѣсноватомъ его сынѣ. Сколько лѣтъ тому, какъ сынъ твой въ такомъ положенїи? Отецъ отвѣчалъ,

что изъ дѣтства: сынъ, какъ видно, уже возрастный, хотя о томъ и не сказано. И золь былъ духъ нечистый, одержавшій сына; ибо когда схватывалъ его, терзалъ несчастнаго такъ жестоко, что тотъ испускалъ пѣну, скрежеталъ зубами, оцѣпенѣвалъ какъ мертвый, или бросался въ огонь, въ воду, ища себѣ погибели. И упоренъ былъ этотъ духъ; ибо съ самаго дѣтства обладалъ сыномъ, хотя не были, вѣроятно забыты или не испытаны всѣ средства къ изгнанію его; отецъ приводилъ его и къ ученикамъ Христовымъ, уже получившимъ отъ Господа власть на духовъ нечистыхъ—изгонять ихъ, какъ и цѣлить всякій недугъ, всякую болѣзнь (Матѳ. 10, 1. Марк. 3, 15), но и тѣ не возмogli ничего сдѣлать. Уже самъ Христосъ запретилъ духу и выгналъ его съ тѣмъ, чтобы уже не возвращался, т. е. совершенно исцѣлилъ больнаго; но въ это время духъ вышелъ, много пружався, и повергши больнаго мертвымъ, такъ что говорили: умеръ.

Нынѣ мы почти не встрѣчаемъ такихъ бѣсноватыхъ, какіе въ великомъ множествѣ являлись во время пребыванія І. Христа на землѣ,—можетъ быть потому, что въ то время князь тьмы уже чувствовалъ близкій конецъ своей власти надъ человѣками, и въ послѣдней борьбѣ со Христомъ напрягалъ послѣднія силы свои, исчерпывалъ послѣднюю свою злобу, поражая такое множество несчастныхъ и такъ жестоко. Но, братіе, тотъ же князь тьмы, хотя уже осужденный и изгнанный Христомъ изъ міра воиъ, къ несчастію нашему, еще находитъ возможность прорываться въ нашъ міръ, какъ тать и разбойникъ, тамъ, гдѣ сами люди, какъ бы въ заговоръ съ нимъ противъ всего добраго, законнаго и святаго, открываютъ и даютъ ему свободный къ себѣ доступъ; и вотъ онъ снова овладѣваетъ человѣкомъ, и производитъ новое бѣснованіе, но уже не столько въ тѣлахъ, сколько въ душахъ христіанъ. Не пугайтесь слова объ этомъ новомъ бѣснованіи; мы очень

хорошо съ нимъ знакомы, и не боимся его отъ привычки. Это бѣснованіе отъ грѣховныхъ страстей въ тѣхъ христіанахъ, кои, будучи Христовы по имени, на дѣлѣ и въ жизни не умерщвляютъ своихъ страстей, какъ бы надлежало по слову Апостольскому: *уже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24); а напротивъ питаютъ ихъ въ себѣ не съ меньшимъ усердіемъ, искусствомъ и самозабвеніемъ или безуміемъ, какъ самые развратные язычники, или люди не вѣрующіе Бога и Христа. Печальна участь такихъ бѣсноватыхъ, и на него то хочу теперь обратить ваше вниманіе.

Печальна, сказалъ я, участь людей, бѣснующихся грѣховными страстями, но я сказалъ мало; такое духовное или нравственное бѣснованіе несравненно губительнѣе, чѣмъ бѣснованіе отъ духовъ нечистыхъ, тѣлесное. Последнее начиналось, обыкновенно, въ тѣлѣ, и уже чрезъ тѣло дѣйствовало на душу; напротивъ первое начинается съ души, и оттолѣ дѣйствуетъ на тѣло.—Въ бѣснованіи тѣлесномъ страдало преимущественно тѣло, а душа страдала, можно сказать, почти отрицательно—тѣмъ, что за разстройствомъ тѣлеснаго организма или нервовъ, чрезъ которые высказываетъ свои дѣйствія, не могла уже дѣйствовать, томилась бездѣйствіемъ, и не производила ни добра, ни зла, или если производила зло, то по неволѣ. Со всѣмъ иное въ бѣснованіи душевномъ; здѣсь страдаетъ преимущественно душа, а тѣло уже за нею, какъ нераздѣльный ея домочадецъ или слуга, который то и дѣлаетъ, что велитъ, и то терпитъ, чему подвергается, или во что повергаетъ его душа вмѣстѣ съ собою. А явленія въ тѣлѣ отъ бѣснованія душевнаго точь въ точь такія же, какія и отъ бѣснованія тѣлеснаго. Какаѣ бы страсть ни овладѣла человѣкомъ,—страсть ли плотоугодія, или корыстолюбія, или гордости, съ ихъ причетомъ или спутниками—похотію, завистію, гнѣвливостію и подобными, во время при-

падка той или другой страсти человекъ доходитъ до изступленія, выходитъ изъ себя, бьется и терзается, испускаетъ пѣну, скрежещетъ зубами, оцѣпѣиваетъ, бросается въ огонь, въ воду, на камень, на желѣзо, если страсть встрѣчаетъ препятствіе:—точно бѣсповатый. Но это только въ тѣлѣ: что же въ душѣ?—О! состояніе бѣснующагося по тѣлу можно назвать блаженнымъ предъ состояніемъ бѣснующагося по душѣ. Тамъ духъ нечистый владѣетъ только тѣломъ человека, и то во вредъ только несчастнаго, одержимаго имъ: а здѣсь тотъ же духъ завладѣваетъ и дѣйствуетъ всѣми силами человеческими, не тѣлесными только, но преимущественно душевными, и то въ оскорбленіе Богу, на зло ближнимъ, въ пагубу самаго человекъ, преданнаго страстямъ. Вся душа такого человекъ возстановлена противъ Бога, противъ ближняго, противъ самаго себя, какъ врагъ противъ врага. Въ мысляхъ его маловѣріе или вовсе невѣріе или даже богохульство; въ желаніяхъ желѣзное упорство не только не дѣлать, что Богъ требуетъ, но дѣлать только то, что Богъ запрещаетъ, чѣмъ Богъ оскорбляется, что вызываетъ весь гнѣвъ Его; въ чувствованіяхъ какое-то адское пренебреженіе Бога, отверженіе Его, вражда, ненависть, злоба противъ Него: вотъ какимъ дѣлаетъ человекъ въ отношеніи къ Богу всякая господствующая страсть! Въ отношеніи къ ближнимъ человекъ обладаемый тою или другою страстью тоже не похожъ на человекъ. Весь отдавъ страсти, и весь эгоистъ, который хочетъ жить на счетъ жизни ближняго. Отсюда то все неуваженіе къ ближнимъ, презрѣніе, отверженіе, зависть, ненависть, злоба, клеветы, злорѣчіе, злые замыслы и козни противъ достоянія, чести, самой жизни ближняго. *Откуда у васъ раздоры, откуда распри?* обличаетъ Апостоль Іаковъ; *не отъ тою ли, что въ членахъ вашихъ воюють возжеланія*, т. е. страсти ваши? *Убиваете и завидуете, ссоритесь и враждуете* (Іак. 4. 1. 2); *если же, допол-*

плетъ А. Павелъ, *другъ друга урызаете и сльдаете, береитесь, чтобы вамъ не быть истребленными другъ отъ друга* (Гал. 5, 15); похоже ли это на людей? И въ отношеніи къ самому себѣ преданный страстямъ человекъ и живетъ и дѣйствуетъ для своей только пагубы. Кажется себя-то онъ только и любить, но это самолюбіе хуже всякой вражды. Чтобы удовлетворить страсти, онъ ничѣмъ не дорожитъ, ни силами душевными, ни тѣлесными, ни имуществомъ, ни честію, ни здоровьемъ, ни самою жизнью; только насытитъ страсть, а тамъ хоть и погибнуть. Что все это, какъ не безуміе и бѣшенство?

Колико жъ лѣтъ бываетъ, отнелѣже такое бѣснованіе случается съ тѣмъ или другимъ человекомъ?—Едва ли и здѣсь не должно повторить тоже, что отецъ бѣсноватаго отвѣчалъ І. Христу; *онъ же рече: издѣтка*. Съ самага дѣтства, отъ самага рожденія получаемъ и приносимъ въ міръ сей печальное наслѣдіе нашихъ прародителей;—это грѣхъ первородный и съ нимъ зародышь страстей. Однакожь человекъ не правъ, если даетъ въ себѣ развиться страстямъ до владычества надъ нимъ. Чтобы омыться отъ вины прирожденнаго грѣха, Богъ далъ намъ благодатныя воды крещенія, въ коихъ мы тотчасъ по рожденіи на свѣтъ и омываемся. Что бы умертвить зародышь грѣховныхъ страстей, Богъ далъ намъ таинство миропомазанія, чрезъ которое мы при самомъ же крещеніи получаемъ даръ св. Духа, какъ силу противъ страстей. Къ этому возлагается и на родителей и на восприемниковъ неотложная обязанность воспитывать дѣтей *въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4), т. е. по христіански, а слѣдователь но обуздывая и упорядочивая естественныя движенія сердца дѣтскаго, чтобы имъ не выродиться въ страсти. И такъ человеку все дано, чтобы ему не имѣть страстей. Откудажь страсти? Сперва отъ худаго воспитанія, и въ этомъ случаѣ онѣ овладѣвають человекомъ издѣтка, ибо растутъ и усили-

ваются, вмѣстѣ съ его возрастаніемъ и укрѣпленіемъ. Многіе ли христіане воспитываютъ дѣтей своихъ истинно по христіански? Объ однихъ можно сказать, что они питаютъ своихъ дѣтей, а не воспитываютъ, вовсе не заботясь о нравственномъ образованіи. О другихъ, что если и воспитываютъ, то для плоти и по правиламъ міра, а не по правиламъ Евангелія; внушаютъ дѣтямъ: то хорошо, то дурно; но почему? потому что то въ свѣтѣ одобряютъ, а то осуждаютъ, то выгодно, а это бесполезно или вредно для мірскихъ выгодъ; но не потому, что того требуетъ, а то осуждаетъ Христосъ, то полезно, а то пагубно для душевнаго спасенія. Чтожъ касается до воспріемниковъ, они у насъ вовсе забываютъ и не исполняютъ священнаго долга, принятаго ими на себя при купели. И страсти въ молодомъ сердцѣ развиваются съ полною свободой и на всемъ просторѣ, не только отъ недостатка нравственнаго воспитанія, но и отъ избытка свѣтскаго образованія безъ христіанскаго. Пеняйте жъ сами на себя, отцы и матери, столь часто огорчаемые безнравственнымъ и нехристіанскимъ поведеніемъ драгоценныхъ вашему сердцу дѣтей, если вы сами не попеклись доказать имъ всей своей родительской любви, строгимъ христіанскимъ воспитаніемъ! Но случается, къ несчастію, что иные родители даютъ дѣтямъ своимъ и строгое воспитаніе и по правиламъ христіанскимъ; а дѣти между тѣмъ выходятъ самыя дурныя. Это отъ чего? Отъ собственной уже силы страстей. Самыя благоразумныя и христіанскія строгости воспитанія успѣваютъ иногда только притупить или замедлить на время развитіе страстей; но чуть воспитаніе кончилось, страсти, пользуясь свободою, раскрываются во всей ужасающей своей силѣ, и молодой человѣкъ *объяродѣвъ*, по выраженію Писанія, *яко же волъ на заколеніе ведется, и яко пещь на узы, и сплшитъ, яко птица въ сѣть, не вѣдый, яко на душу свою течетъ* (Притч. 7, 22. 23); такъ неудержимо

и даже бессознательно стремится всюду, куда увлекает его власть неистовствующей страсти! Спасите несчастнаго! Онъ не помнитъ самъ себя; онъ въ изступленіи; остановите его силою, даже физическими средствами, если у него нѣтъ уже души, чтобы убѣждаться увѣщаніями; позаботьтесь объ немъ, какъ отецъ о бѣсноватомъ своемъ сынѣ; если свои средства безсильны, обратитесь къ ученикамъ Христовымъ, которыхъ вы имѣете въ лицѣ пастырей церковныхъ; если жъ и они, подобно первымъ Христовымъ ученикамъ, и тоже, можетъ быть, по невѣрствію своему, не окажутъ вамъ помощи, обратитесь къ самому Христу съ пламенною молитвою: *Господи, аще что можеши, если есть еще возможность остановить несчастнаго, помози намъ милосердовавъ о насъ!* Вся возможна върующему сказалъ самъ Христосъ. Можетъ быть молитва вѣры вашей или ваша вѣра, въ молитвѣ дошедшая до Господа, спасетъ кому дочь, кому сына изъ подвладычества страсти, хотя бы какъ головню изъ огня, ибо всякая страсть есть огонь, и сожигаетъ того, къмъ овладѣваетъ. Но когда не помогаютъ никакія средства, ни естественныя, ни благодатныя, тогда все погибло; участь плѣнника страстей — рѣшена; это уже признакъ отверженія, коимъ Богъ поражаетъ безнадежныхъ уже грѣшниковъ; — состояніе, какого ужаснѣе и плачевнѣе для человѣка и вообразить не возможно. Развѣ Богъ по безпредѣльному милосердію своему покажетъ особенное чудо надъ такимъ человѣкомъ, чтобъ спасти его; иначе онъ вѣрная жертва гибели. Видите, какъ страсти злы и упорны; онѣ злѣе и упорнѣе самыхъ нечистыхъ духовъ!

Братіе мой! Предъ Богомъ и въ святомъ храмѣ Его должно сознаться, что всѣ мы живемъ подъ вліаніемъ страстей, у всякаго есть своя главная страсть которая болѣе или менѣе господствуетъ надъ всѣми его мыслями, желаніями, склонностями, поступками, но не дай Богъ, чтобъ страсти совершенно овладѣли нашею

душею. Не увлекайтесь льстивымъ языкомъ міра, что страсти намъ врождены, что ихъ нельзя отдѣлить отъ природы, что безъ нихъ человѣкъ статуя, что онѣ могутъ быть началомъ высочайшихъ доблестей;—это все одинъ обманъ!—Вообразите только себѣ, ужели человѣкъ, созданный по образу Божию, непременно долженъ имѣть страсти? Развѣ страсти есть и въ Богѣ? Какъ же имъ быть и въ человѣкѣ? И развѣ Евангеліе заповѣдуетъ намъ умерщвлять страсти понапрасну, только для слова, а не для дѣла?—Напротивъ, по Евангелію христіанинъ долженъ быть именно безъ страстей. Онѣ намъ не врождены, ибо и не могли быть врождены природѣ, созданной по образу Божию, а только прирождены, какъ болѣзнь, перешедшая къ намъ въ самомъ рожденіи; отъ нихъ не только можно, но и должно исцѣлить природу, какъ и отъ всякой болѣзни, для чего даны намъ и средства достаточныя. Безъ страстей,* человѣкъ не только не былъ бы статуей, но былъ бы существо совершенное, преисполненное жизни, которой не сокращали бы страсти;—примѣръ тому самъ І. Христосъ, человѣкъ совершенно намъ подобный, кромѣ грѣха, безстрастный, совершенный, какъ только можетъ быть человѣкъ совершенъ. Мы наконецъ отъ природы надѣлены способностію всякихъ свойственныхъ намъ движеній, душевныхъ и тѣлесныхъ, изъ которыхъ выражаются самыя страсти, и которыя не сдѣлавшись страстями, были бы основаніемъ самыхъ благородныхъ доблестей; а страсти, если повидимому, и бывали причиною добрыхъ дѣлъ, то дѣлъ чисто эгонстическихъ. Нѣтъ, смотрите на страсти, не какъ внушаютъ сами страсти, но какъ разумѣть ихъ Евангеліе; а оно говоритъ: *уже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*. Это значить, что христіанинъ не христіанинъ, если онъ не умерщвляетъ въ себѣ страстей. Если Господь указалъ постъ и молитву средствами и противъ нечистаго духа: *сей родъ*

ничимже можетъ изыти, сказалъ Онъ, токмо молитвою и постомъ; то молитва и постъ тѣмъ паче могутъ быть средствами противъ страстей. Ибо извѣстно уже, что чѣмъ болѣе тѣло упитывается наслажденіями, тѣмъ болѣе страсти укрѣпляются и усиливаются. Огните жъ у тѣла пресыщеніе, вы отнимите пищу и силу у страстей. Постъ есть дѣйствительнѣйшее средство для усмиренія страстей, по крайней мѣрѣ, наиболѣе тѣлесныхъ. А страсти наиболѣе духовныя, какова напримѣръ гордость, побѣждаютъ наипаче молитвою, которая почерпаетъ въ самомъ Богѣ силу для побѣжденія такихъ страстей. Молитва безъ вѣры, конечно, не успѣшна: но развѣ мы вовсе не вѣрующіе? *О, Господи! аще что можеша, помози намъ, милосердовавъ о насъ.* Если вѣра наша и слаба; но мы вѣруемъ, помози нашему неврью. Амнь.

С Л О В О

въ пятую недѣлю великаго поста.

Се восходимъ съ Иерусалимъ, и Сынъ человеческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ, и поругаются Ему, и уязвятъ Его, и оплюютъ Его и убьютъ Его (Марк. 10, 33—34).

Заранѣе Господь началъ говорить ученикамъ своимъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ и притомъ съ такою буквальною точностію, какъ бы послѣ того, какъ они уже сбылись; ибо дѣйствительно такъ все и сбылось, какъ Онъ предсказывалъ: въ послѣдній приходъ Его въ Иерусалимъ, лукавый ученикъ предалъ Его архіереямъ; архіереи осудили Его на смерть и предали язычникамъ; язычники поругались ему, пригвоздили Его ко кресту, оплевали Его, и убили. Для чего жъ Онъ заранѣе предсказывалъ? На сіе Онъ самъ далъ отвѣтъ: *отсель глаголю вамъ, прежде даже не будетъ, да, егда будетъ, вѣру имете, яко Азъ есмь* (Іоан.

13, 19). Онъ пострадаетъ, какъ человѣкъ: однакожь ученики изъ самыхъ предсказаній Его о своихъ страданіяхъ должны были увѣриться, что Онъ именно есть тотъ, къмъ Онъ назвалъ себя, т. е. Сынъ Божій пришедшій пострадать за спасеніе рода человѣческаго. Ибо одинъ Богъ можетъ предвидѣть и предсказывать случайности, совершенно зависящія отъ свободной воли человѣческой.

Заранѣе и намъ, братіе, должно размыслить о страданіяхъ Христовыхъ. Для чего и Церковь предложила намъ нынѣ такое чтеніе изъ Евангелія, въ коемъ Христось предсказываетъ свои страданія. Когда наступятъ самые дни страданій Христовыхъ, легко ли намъ тогда будетъ собратъ къ нимъ всю нашу душу—собратъ мысли, разсѣяныя по житейскимъ предметамъ, собратъ желанія, волнуемая и увлекаемая страстями, собратъ чувства пригвожденныя къ землѣ разными пристрастіями? А безъ этого что мы будемъ? Мы не поймемъ тайны страстей Христовыхъ, не войдемъ въ ихъ духъ, не встрѣтимъ ихъ съ полнымъ сердечнымъ сочувствіемъ и, можетъ статья, иной останется и безъ живой вѣры во Христа, хотя на устахъ и будетъ обносить Его имя, и у гроба Христова можно будетъ повторить объ насъ слова Пророка: *видите, праведный погиге и никто не приѣмлетъ Его сердцемъ* (Ис. 57, 1).

Остановимся жъ заранѣе на страданіяхъ Христовыхъ и размыслимъ: кто, за кого или за что, почему и для чего пострадалъ?—Пострадалъ именно Сынъ Божій, пострадалъ за насъ и за наши грѣхи; пострадалъ потому, что иначе не могло совершиться наше спасеніе; пострадалъ для того, чтобы оставить намъ сильнѣйшее побужденіе къ спасенію; вотъ истины, которыя хочу теперь изложить вашему вниманію.

Что І. Христось есть Сынъ Божій, и не въ томъ смыслѣ, въ которомъ сынами Божиими называются и люди, но въ смыслѣ существенномъ, единственномъ и исключитель-

номъ, недоступномъ ни для какой твари, ни для Ангеловъ, по чему Онъ и называется Единороднымъ, и есть столь же истинный Богъ, какъ и Богъ Отецъ и Богъ Духъ Святыи: на сіе, думаю, для васъ, братіе; какъ для православныхъ христіанъ, не нужно много доказательствъ, а нужно развѣ одно напоминаніе. Въ св. Писаніи Онъ ясно именуется Сыномъ Божиимъ, высшимъ всѣхъ тварей а Ангеловъ, равнымъ Богу и прямо Богомъ. Ему приписываются всѣ свойства Божескія, именно: вѣчность и бытіе до созданія всѣхъ тварей; независимость ни отъ кого, кромѣ Бога Отца; всевѣденіе, по коему Онъ все знаетъ и читаетъ въ сердцѣ человѣческомъ, какъ въ книгѣ; всемогуще-ство, коимъ Онъ можетъ дѣлать все, что захочетъ; и вообще *все исполненіе Божества тѣлеснаго*, какъ выразился А. Павель, т. е. даже въ видѣ человѣческомъ Онъ совершенный Богъ, Ему усвоятся и дѣйствія собственно Божескія какъ то: сотвореніе міра, *ибо вся Плзъ быша*; промышленіе о мірѣ, *ибо всяческая о немъ состоится*; чудодѣйствія, одному Богу возможныя, напримѣръ: воскрешеніе мертвыхъ; отпущеніе грѣховъ, одному Богу свойственное; ибо Онъ одинъ владѣеть совѣстію человѣческою. Наконецъ Ему предоставляется благопочтеніе, какого Богъ не уступаетъ никому и ничему изъ тварей: *да вси чтутъ Сына*, сказано въ Евангеліи, *якоже чтутъ Отца; кто не чтитъ Сына, не чтитъ Отца* и не только да чтутъ Сына люди, но и *да покланяются: Ему вси Ангели*. Такъ очевидно въ Писаніи Божество І. Христа! Самые Іудеи за то болѣе сложились убить Его, что Онъ объявлялъ Себя равнымъ Богу и Сыномъ Божиимъ: *и сего ради наче искажу Его Іудеи убити* повѣствуетъ Евангелистъ, *яко Отца своего глаголаша Бога, равенъ сѣ творя Богу* (Іоан. 5, 18). При жизни возражали Ему, что Онъ самъ о Себѣ свидѣтельствуеъ: Онъ отвѣчалъ, *если свидѣтельство Моё о Себѣ для васъ нѣтъ истинно, у Меня есть иные свидѣтели. Вы посылали къ Іоанну Крестите-*

лю; что онъ вамъ сказать? Онъ подтвердилъ Мою истину. Но у меня есть свидѣтельство и больше Іоаннова: дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла. Но и пославый Мя Отецъ самъ о Мнѣ свидѣствовалъ, на примѣръ, въ крещеніи, но вы какъ бы ни гласа Его не слышали, ни видѣнія Его не видѣли. Испытайте сами писанія въ коихъ вы мните имѣти животъ вѣчный; они обо Мнѣ говорятъ; Моисей обо Мнѣ писалъ; все что Я дѣлаю, и что со Мною дѣлается, — все это да сбудутся писанія (Іоан. 5, 31 — 34. 36. 37. 39. 46. Матѣ. 26. 54. 56). Въ самомъ дѣлѣ, что Онъ именно то былъ, чѣмъ Себя называлъ, т. е. Сынъ Божій, нужно ли на сіе, и даже возможно ли болѣе очевидное доказательство, какъ эта чудодѣйственная сила, кою Онъ творилъ чудеса, однимъ словомъ, одною волею, даже однимъ къ Нему прикосновеніемъ безъ Его воли: *Давиде, гряди сюда!* и мертвецъ выходилъ изъ гроба; *хошу, очистися;* и прокаженный исцѣлялся; *кто-то прикоснулся Мнѣ,* изъ Меня вышла сила, и прикоснувшаяся тотчасъ выздоравливала! И могъ ли Онъ не сказать правды только по сему одному предмету, тогда какъ Онъ вездѣ и всемъ и обо всемъ говорилъ одну правду, въ дѣлахъ и словахъ всегда выражалъ характеръ самый святѣйшій; ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ не могъ быть обличенъ самыми злѣйшими врагами, по тому и говорилъ имъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ* (Іоан. 8, 46)? Итакъ, видите, братіе, Кто пострадалъ? Сынъ Божій, Самъ Богъ. Сохранимъ же сію истину въ нашей душѣ къ днямъ страстей Христовыхъ.

За кого или за что пострадалъ Сынъ Божій? Конечно, не за Себя. Не за Себя пострадалъ Онъ не только какъ Богъ, но и какъ человекъ, ибо не былъ, какъ мы, причастенъ никакому грѣху. Уже при рожденіи Онъ названъ святымъ, рождаясь отъ Духа Святаго: *рождаемое свято,* сказалъ о Немъ Ангелъ. Въ жизни Онъ былъ, по Апостолу, *искушенъ по осяцескимъ, какъ мы, но — громъ грѣха.*

Еще пророки возвѣщали о Немъ: *яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его* (Ис. 53, 9.), тоже подтвердили о Немъ всѣ Апостолы (1. Петр. 2, 22. 1. Иоан. 3, 5. 2 Кор. 5, 21). Но раскройте Евангеліе: кто, когда такъ любилъ Бога, какъ Онъ, когда творить волю Божию было для Него пищею? *Мое брашно есть*, говорилъ Онъ, *да сотворю волю пославашаго Мя* (Иоан. 4, 34). Кто когда любилъ и людей, какъ Онъ, коимъ Онъ посвятилъ жизнь свою, научая неразумныхъ, просвѣщая слѣпыхъ, воставляя хромыхъ, очищая прокаженныхъ, исцѣляя всякихъ больныхъ, воскрешая мертвыхъ, отпушая всѣмъ грѣхи, благодворя самымъ врагамъ? Кто когда такъ мало заботился и о Себѣ самомъ, какъ Онъ, *не себѣ угождалъ*, какъ говоритъ Апостоль, и даже *не имѣлъ идѣ главы приклонить*, хотя народъ хотѣлъ было поставить Его себѣ царемъ? Чтожъ Ему было за Себя страдать? Но, будучи безгрѣшнымъ, не пострадалъ ли Онъ по слабости, какъ бы не имѣлъ силы защитити Себя отъ людской клеветы, злобы, насплія? Кажется, такъ было думали самые ученики Его; по крайней мѣрѣ, когда Иуда привелъ съ собою народъ много со оружіемъ и дрекольми, чтобы взять Его, по одинъ изъ учениковъ бросился было защищать Его, выхватилъ ножъ, ударилъ имъ раба архіереева, и урѣзалъ ему ухо: тогда Христось, останавливая ревниваго ученика, сказалъ ему: *возврати ножъ въ свое мѣсто; или ты думаешь, что Я не могъ теперь умолить Отца Моего, что бы Онъ послалъ Мнѣ больше нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ*, дабы, т. е. защитити Его, если бы Онъ имѣлъ въ томъ нужду (Матѣ. 26, 53), и тутъ же пришедшіе взять Его, при одномъ Его словѣ: *азъ есмь*, разбѣжались и попадали на землю (Марк. 14, 50. Иоан. 18, 6). И сообразно ли бесиліе противъ какихъ бы то ни было насилій человѣческихъ во Христѣ, который, какъ Богъ, повелѣвалъ всѣми стихіями и существами, которому за одно слово или хотѣніе повиновались земля и

вода, вѣтры и болѣзни, самая смерть, самые злые духи? Нѣтъ, Онъ пострадалъ и не по слабости своей, а собственно по своей волѣ, какъ самъ говорилъ: *Я отдаю жизнь Мою, но никто не отнимаетъ ее у Меня, а Я самъ отдаю ее; ибо имѣю власть отдать, какъ и опять принять ее* (Іоан. 10, 17. 18). За кого жъ и за что Онъ пострадалъ? За насъ, братіе, за наши грѣхи. За насъ Онъ безгрѣшный и святѣйшій сдѣлался грѣхомъ и клятвою, т. е. принялъ на Себя наши грѣхи, какъ бы Онъ самъ содѣлалъ ихъ, а съ грѣхами и всю за насъ отвѣтственность, проклятіе и наказаніе, которое намъ бы слѣдовало претерпѣть, какъ грѣшникамъ. *Сей грѣхи наши посетъ, и о насъ болѣзнуетъ, благоговѣствовалъ о немъ Исаія; и мы вѣмъникомъ Его бити въ трудъ и въ язвъ отъ Бога, и въ озлобленіи; Онъ язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша* (Ис. 53, 4. 5) *Онъ явился, да грѣхи наша возьметъ, свидѣтельствуеть Евангеліе* (1 Іоан. 3. 5); *это агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29); *Онъ преданъ за прегрѣшенія наша* (Рим. 4, 25); *за насъ Онъ пострадалъ, наши грѣхи вознесъ на тѣль своемъ на древо* (1 Петр. 2, 21, 24); *за насъ грѣшнытъ и за наши грѣхи Онъ умеръ* (Римл. 5 б. 1 Кор. 15, 3). Братіе мои! упоминать ли при себѣ, что у того должно быть каменное сердце, кто не чувствуетъ ни стыда своего, ни ненависти къ грѣхамъ, ни жалости къ Божественному Страдальцу, при поразительной мысли, что Сынъ Божій пострадалъ именно за насъ, за наши грѣхи? Но по крайней мѣрѣ, сбережемъ сію истину въ живой памяти къ днямъ страстей Христовыхъ.

Печему жъ необходимо было—именно Сыну Божію и пострадать за насъ? Неужели Богъ, столько же премудрый и всемогущій, сколько милосердый и челоуѣколюбивый, не могъ изобрећи инаго какаго либо средства или способа къ нашему спасенію, вмѣсто того, чтобы отдать Единороднаго Сына своего на страданія и смерть? Не могъ ли Онъ

просто прикрыть всё требованія правосудія своего своимъ безконечнымъ милосердіемъ и по одному челоѣколюбію безъ всего, однимъ словомъ простить насъ и помиловать? Законы Божіи свѣты; но Богъ не связанъ ими. Или не могъ ли Онъ образовать челоѣка совершеннѣйшаго, или даже взять высшаго изъ Ангеловъ, и употребить на сіе дѣло?— Это для Бога, по видимому, не труднѣе было бы, какъ и создать Ангеловъ или людей изъ ничего. Или по крайней мѣрѣ самъ Сынъ Божій не могъ ли, вчелоѣчившись, спасти насъ однимъ своимъ ученіемъ, заповѣдями, примѣромъ, учрежденіями церковными, страхомъ будущихъ мукъ, обѣтованіемъ небснаго царствія, но Самъ не страдаа, не умирая? Что невозможно всемогущему? На сіе отвѣтствуетъ св. Аѳанасій Великій, говоря: „надобно смотрѣть на то, что для людей полезно, а не на то, что Богу возможно; конечно, могъ бы Богъ спасти челоѣка и однимъ словомъ своимъ; но тогда видна была бы одна сила Божія, а челоѣкъ самъ въ себѣ остался бы не лучшимъ и при новыхъ искушеніяхъ ко грѣху, онъ какъ знакомый уже съ грѣхомъ снова грѣшилъ бы, и Богу снова всякій разъ слѣдовало бы прощать его, и такъ въ безконечность“ (Ор. 11. с. Аг. п. 11). Въ самомъ дѣлѣ, что жъ бы это было за спасеніе? При томъ сами разсудите, могъ ли Богъ по своей святости не блюсти святости своихъ законовъ, и всякій разъ отмѣнять, а не удовлетворять ихъ требованія? Что же и для насъ были бы законы, когда бы самъ Богъ не уважалъ ихъ? Пѣть, за наши грѣхи необходимо надлежало удовлетворить правосудію небсному. Но сего не могъ сдѣлать ни Ангель, ни челоѣкъ; ни Ангель, потому что, какъ ни будь онъ высокъ, но все, какъ твореніе, ниже Бога; ни челоѣкъ, потому что онъ не только ниже Ангела, но и самъ грѣшникъ, котораго не достало бы, чтобъ удовлетворить и за себя одного, тѣмъ менѣе за весь родъ челоѣческой. Ученіе Сына Божія, заповѣди Евангельскія,

примѣръ Христовъ, Церковь съ ея тайствами, правилами, молитвами, угроза вѣчныхъ мученій, обещаніе небесныхъ благъ, все само въ себѣ спасительно потому, что Христосъ пострадалъ; а безъ сего нашъ долгъ грѣховный оставался бы не уплаченнымъ и ничто бы насъ не спасло. За грѣхи человѣческіе ходатаю, кто бы онъ ни былъ, непременно надлежало,—какъ самимъ грѣшникамъ, пострадать и умереть, ибо *оброцы грѣха смерть*; но ходатаю слѣдовало быть и человѣкомъ; ибо справедливость требуетъ за чело- вѣковъ быть жертвою челоѣку же; сверхъ же того эта жертва и этотъ вмѣстѣ ходатай неотложно долженство- валь быть равенъ Богу, оскорбленному грѣхомъ и удов- летворяемому за грѣхъ, ибо по закону возмездіа удовлетворяется равное равнымъ; кто жъ это могъ сдѣлать, какъ не одинъ Сынъ Божій,—какъ не сынъ для спасенія сыновъ, какъ не сынъ Божій—для равенства съ Богомъ, и сдѣлать нейначе, какъ вочеловѣчившись, чтобы представлять лице челоѣковъ, и вочеловѣчившись даже не иначе, какъ по- страдать, чтобы своею смертію замѣнить наказаніе са- михъ грѣшниковъ? — Посему-то такъ и сдѣлано и ска- зано: *единъ есть Богъ, и единъ ходатай Бога и челоѣковъ, челоѣкъ Христосъ Исусъ, давший себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5. 6).—Приходитъ ли вамъ, братіе, при семъ на мысль, чего стоятъ Богу наши грѣхи, которыми мы часто забавляемся, какъ бы дѣлами, ничего незначущими? Они стоятъ крови Божіей. Надобно было самому Сыну Божію вочеловѣчиться, и вочеловѣчившись пострадать, чтобы спа- сти насъ. Иначе не могло совершиться наше спасеніе. Углубимъ же сію истину въ наше сердце и пойдемъ съ нею на встрѣчу днѣмъ Христовымъ.

Но Сыну Божію не потому только слѣдовало постра- дать, что необходимо было своими страданіями замѣнить страданія грѣшниковъ; но для того, чтобы преподать лю- дямъ сильнѣйшее, какое только возможно, побужденіе са-

мимъ возжелать усвоить себѣ спасеніе; ибо Богъ не можетъ спасти насъ безъ насъ, если то есть, мы сами не захотимъ спастись. Какое жъ еще новое побужденіе? А ученіе Сына Божія? Но оно не подходитъ подъ плотскія наши понятія. А заповѣди Евангельскія? — Но онѣ требуютъ умерщвленія страстей нашихъ. А примѣръ Христовъ? Но онъ вовсе не сходенъ съ нашимъ образомъ жизни. А церковь? Но она уставомъ своимъ слишкомъ стѣсняетъ нашу свободу, простирая его на все, даже на пищу. А угроза мученій адскихъ? Она только помрачаетъ наши радости и огорчаетъ наши удовольствія. А обѣтованіе небеснаго царствія? Но оно только обѣщаетъ въ будущемъ, а въ настоящемъ требуетъ, какъ цѣны, подвиговъ, лишеній, скорбей. Все это, по видимому, не по насъ и противу насъ и не увлекаетъ насъ къ спасенію хотя въ существѣ—это однѣ отговорки плотскаго нашего самолюбія. Новое для насъ побужденіе къ спасенію скрывается въ страданіяхъ Сына Божія, выражающихъ всю Божию къ намъ любовь. Ибо можно ли придумать побужденіе сильнѣе сего? *Больше той любви нѣтъ, какъ если кто отдастъ свою жизнь за друзей своихъ*, говоритъ І. Христосъ;—больше нѣтъ и не можетъ быть, ибо въ такомъ случаѣ человѣкъ отдаетъ всего себя безъ остатка. Но за тебя, грѣшникъ, умеръ не человѣкъ, тебѣ подобный, но самъ Богъ, по одной милости удостоившій тебя имени своего друга, брата, сына; можетъ ли быть любовь больше, очевиднѣе, осязательнѣе? *Видите какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъ у будемъ*, взываетъ при семъ Ап. Іоаннъ (1 Іоан. 3, 1). *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть* (Іоан. 3, 16). *О семъ есть любви, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко Той возлюби насъ, тогда какъ мы не любили Его, и посла Сына своего очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ* (1 Іоан. 4, 10). *О семъ познахомъ любовь, яко Онъ, Сынъ Божій, по насъ душу свою положи* (1 Іоан. 3, 16). *Составляетъ*

же свою любовь къ намъ Богъ, яко еще ирѣтникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре (Римл. 5, 8). Такъ много Божіей къ намъ любви въ страданіяхъ Христовыхъ; они дышатъ одною увлекающею благодію; они даже не идутъ прямо ни противъ нашихъ понятій, ни противъ нашихъ страстей, ни противъ образа нашей жизни, ни противъ нашихъ ослушаній церкви, ни противъ плотскихъ удовольствій, ни противъ земныхъ нашихъ пристрастій—противъ всего этого они молчатъ, но всегда внушаютъ намъ одно и одно: *видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ въ Сына своего, да чада Божія наречемъ и будемъ*. Сильнѣе такого побужденія къ спасенію не можетъ и быть для сердца человѣческаго. Ибо какъ за такую любовь не возжелать быть чадомъ столь добраго Отца? Какъ на такую любовь не отвѣтитъ всею любовью? Бѣжитъ ли дитя отъ любви и ласкъ своей матери? Можно ли не любить друга, который отдаетъ намъ всего себя? Если жъ въ жизни нашей иначе и не бываетъ, мы любимъ любящихъ насъ: почему къ одному только Богу не можетъ быть такого же сочувствія въ человѣческомъ сердцѣ?— Когда и такое побужденіе не обращаетъ насъ къ Богу и на путь спасенія, послѣ сего нечѣмъ ужъ больше и Богу побуждать насъ, и намъ самимъ возбудиться къ спасенію. Впрочемъ сокроемъ въ совѣсти нашей сію истину, что Христосъ для того пострадалъ за насъ, чтобы, доказавъ тѣмъ всю Божію къ намъ любовь, возжечь въ насъ взаимную любовь къ Богу, и съ сею истиною будемъ ожидать дней страстей Христовыхъ.

Братіе мои! если мы заблаговременно соберемъ всѣ наши мысли, желанія и чувства къ одной мысли о страданіяхъ Христовыхъ, и сохранимъ въ твердой и живой памяти великія истины, предложенныя вамъ нынѣ, что пострадалъ имено Сынъ Божій, пострадалъ за насъ, за наши грѣхи, пострадалъ потому, что никто другой, и самъ Онъ иначе не могъ совершить нашего спасенія, и пострадалъ

для того, чтобы оставить намъ сильнѣйшее и послѣднее побужденіе къ спасенію: то можно съ увѣренностію надѣяться, что во дни стратей Христовыхъ всѣ силы и движенія души нашей сольются въ одно живое и пламенное сочувствіе къ Сыну Божію, и можно уже будетъ сказать о насъ при гробѣ Христовомъ: *видите, праведникъ за неправедныхъ пошбе*, по никто изъ нихъ не остается безчувственнымъ какъ камень, но всѣ приемиютъ Его сердцемъ, какъ Сына Божія, за нихъ пострадавшаго и умершаго. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По случаю имѣющаго совершиться, 1 января 1872 года, столѣтія со дня рожденія Графа Михаила Михайловича Сперанскаго, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи вмѣняетъ себя въ обязанность почтить, въ этотъ день, память знаменитаго нашего государственнаго дѣятеля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ чины Второго Отдѣленія единодушно пожелали, чтобы починъ въ устройствѣ такого торжества принялъ на себя Статсъ-Секретарь Баронъ Корфъ, по своему служебному и общественному положенію старѣйшій, въ настоящее время, изъ бывшихъ сотрудниковъ покойнаго Графа.

Баронъ Корфъ, принявъ съ искреннею благодарностію такой знакъ пріязни прежнихъ своихъ со товарищей, имѣлъ счастье входить о всемъ томъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору; влѣдствіе чего Его Императорское Величество, 8 Ноября сего 1871 года, Высочайше повелѣть изволилъ:

1) Совершить заупокойную литургію и панихиду въ Александро-Невской Лаврѣ 31 Декабря (1871 г.), пригла-

сивъ къ сему Богослуженію всѣхъ желающихъ помянуть покойнаго Графа Сперанскаго;

2) Открыть нынѣ же повсемѣстную подписку, начавъ ее между чинами Второго Отдѣленія, — съ тѣмъ чтобы изъ процентовъ могущаго образоваться капитала установить, сообразно съ ежегоднымъ ихъ количествомъ, премію или медаль имени Графа М. М. Сперанскаго, для выдачи ей за лучшее изъ вышедшихъ, въ извѣстный періодъ времени, юридическихъ сочиненій по отечественному законодательству. Присужденіе такой награды предоставить юридическимъ факультетамъ всѣхъ нашихъ Университетовъ, поочередно;

3) Типографіи Второго Отдѣленія изготовить и издать портретъ Графа Сперанскаго, съ обращеніемъ могущихъ поступить отъ продажи сего портрета денегъ также въ составъ упоминаемаго во 2 пунктѣ капитала;

и 4) Вычеканить отъ Правительства, въ память покойнаго Графа, особую медаль, рисунокъ которой представить сперва на Высочайшее благоусмотрѣніе.

О чемъ и доводится до всеобщаго свѣдѣнія, съ приглашеніемъ читателей памяти покойнаго Графа Михаила Михайловича принять участіе въ учрежденіи преміи его имени, по мѣрѣ средствъ и усмотрѣнію каждаго, какими бы то ни было даже и самыми малыми, приношеніями.

Пожертвованія имѣютъ быть вносимы въ состоящій при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Хозяйственный Комитетъ, который, по мѣрѣ взноса денегъ, будетъ отсылать оныя, для храненія, впредь до образованія необходимаго капитала въ Кредитное Учрежденіе, и время отъ времени о количествѣ сихъ пожертвованій публиковать въ общее свѣдѣніе. Комитетъ помѣщается въ домѣ Второго Отдѣле-

Собственной Его Императорскаго Величества
Канцеляри, Литейной части 2-го участка, по Литейному
проспекту. № 46; приношения принимаются, оть 1-го до
3-хъ часовъ по полудни, во всѣ присутственные дни. Въ
приемъ приношеній будутъ выдаваться особыя квитанціи.

Редакторъ: Ректоръ семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 27 Ноября 1871 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.